



Музыкальный ВЕСТНИК

УЧРЕДИТЕЛЬ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ



3 (1941) — Александр Дереникович Мнацаканян, русский и армянский композитор



5 (1791) — Джакомо Мейербер, французский композитор



8 (1841) — Антонин Дворжак, чешский композитор



25 (1906) — Дмитрий Дмитриевич Шостакович, русский композитор

Наш взгляд



Ю. Анненков. Портрет А. Ахматовой, 1921

Анна Ахматова

Клятва

*И та, что сегодня прощается с милым, —
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!*
Июль 1941

*Птицы смерти в зените стоят.
Кто идет выручать Ленинград?*

*Не шумите вокруг — он дышит,
Он живой еще, он все слышит:*

*Как на влажном балтийском дне
Сыновья его стонут во сне,*

*Как из недр его вопли: «Хлеба!»
До седьмого доходят неба...*

*Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон — смерть.*

1941

Из «Поэмы без героя»

*...А не ставший моей могилой,
Ты, гранитный, кромеиный, милый,
Побледнел, помертвел, затих.
Разлучение наше мнимо:
Я с тобою неразлучима,
Тень моя на стенах твоих,
Отраженье мое в каналах,
Звук шагов в Эрмитажных залах
И на гулких сводах мостов
И на старом Волковом Поле,
Где могу я плакать на воле
В чаще новых твоих крестов.*

1962

Дорогие друзья!

Заходите на сайт информационного агентства «Северная Звезда». Только здесь вы найдете самые свежие новости в сфере высшей школы, науки и культуры.
www.nstar-spb.ru

ЧАС МУЖЕСТВА. ТРАГИЧЕСКИЙ ЮБИЛЕЙ

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.*
Анна Ахматова

8 сентября 1941 года, 75 лет назад, спустя два месяца после начала Великой Отечественной войны, германские войска овладели Шлиссельбургом и блокировали город с суши. Так началась 872-дневная блокада Ленинграда. В течение почти 900 дней единственный путь, который связывал город со страной, проходил по Ладожскому озеру.

В этот день в Ленинградском союзе композиторов состоялось заседание президиума совместно с Ленинградским отделением Музыкального фонда. Обсуждался список лучших военных песен, рекомендованных к распространению. ... Вечером в Театре музыкальной комедии — «Летучая мышь» Иоганна Штрауса.

А днем 5 октября в филармонии открылся новый концертный сезон. Имена великой певицы Софьи Преображенской, балетных артистов Нины Пельцер, Аллы Шелест, Роберта Гербека, виолончелиста Даниила Шафрана, пианистов Владимира Софроницкого и Анатолия

Каменского украсили бы афишу любого прославленного зала Европы! Удивительна та спокойная будничная интонация, с которой пишут рецензенты газет, авторы дневников и воспоминаний о филармонических концертах и спектаклях оперетт, словно они не проходят под гул самолетов и разрывы бомб, вой сирен и стрельбу зениток! Слово Ленинград не фронтовой, осажденный город!

Незадолго до этого состоялся ночной концерт (начало в 24 часа!) для Англии! Под управлением Карла Элиасберга исполнялась Пятая симфония Чайковского. В вечер концерта были сильные налеты немецкой авиации; добираться пешком до здания Радио скрипач В. Скибневский, получил легкое ранение осколком, но после перевязки сел за оркестровый пульт. А по окончании концерта оркестранты разошлись по своим постам МПВО (местной противовоздушной обороны). Альтист И. Ясневский потушил в тот вечер две зажигательные бомбы, упавшие на крышу дома Радио.

О том, каким видится подвиг ленинградцев в сегодняшней Германии, читайте на 5-й странице настоящего выпуска нашей газеты.



Международный общественный Фонд культуры и образования и газета «Санкт-Петербургский музыкальный вестник» поздравляют с юбилеем

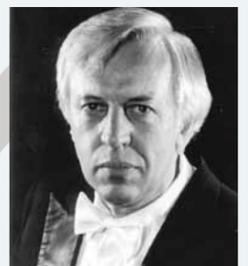
заслуженного работника культуры РФ, преподавателя класса арфы Галину Михайловну Виноградову,



музыковеда, доктора искусствоведения, профессора, заслуженного деятеля искусств РФ Ларису Георгиевну Данько,



дирижера, народного артиста Украины Игоря Ивановича Блажкова,



солистку Театра музыкальной комедии, заслуженную артистку России Ольгу Евгеньевну Тернову,

оперную певицу, народную артистку России Ольгу Дмитриевну Кондину.



В СЕНТЯБРЕ РОДИЛИСЬ:

- 1 (1935) — Сейдзи Озава, японский дирижер
- 2 (1930) — Андрей Павлович Петров, русский композитор
- 6 (1928) — Евгений Федорович Светланов, русский дирижер
- 7 (1937) — Владислав Александрович Успенский, русский композитор
- 9 (1899) — Мария Вениаминовна Юдина, русская пианистка
- 11 (1935) — Арво Пярт, эстонский композитор
- 12 (1944) — Владимир Теодорович Спиваков, русский скрипач, дирижер
- 22 (1875) — Микалоюс Константинас Чюрлёнис, литовский художник и композитор
- 26 (1898) — Джордж Гершвин, американский композитор и пианист
- 30 (1908) — Давид Федорович Ойстрах, русский скрипач

ВСПОМИНАЯ ШОСТАКОВИЧА

Зоя Борисовна Томашевская (1922—2010) человек легендарный — пусть и не в самом широком кругу петербургской интеллигенции. Ее отец Борис Викторович Томашевский — крупнейший филолог-пушкинист. Среди гостей Томашевских в писательской надстройке дома № 9 по каналу Грибоедова кто только не побывал из великих современников — поэтов, художников, музыкантов... Какие бы немилости судьбы ни выпадали на ее долю, Зоя Борисовна любила повторять: «Невозможно быть несчастным человеком, если ты кормил обедом Рихтера. Или если Ахматова написала посвящение твоей семье: "Моим единственным друзьям в беде". Или если Бродский считал твой питерский дом своим». Музыка боготворимого ею Шостаковича сопровождала Зою Борисовну всю жизнь. Автограф Дмитрия Дмитриевича на программке премьеры Скрипичной сонаты в Москве — рядом с автографами Давида Ойстраха и Святослава Рихтера — дань благодарности великому композитору великому слушателю. Фото запечатлело Зою Борисовну с Ириной Антоновной Шостакович на бывшей даче Томашевских в Гурзуфе.

И. Р.

Мой отец Борис Викторович Томашевский очень любил музыку. В доме она звучала постоянно, разговоры о ней — тоже. Филармония была вторым «местожительством»: у нас были почти все абонементы, в том числе мой дневной. Концерты Шостаковича посещались неизменно. Его имя с самого начала обрастало легендами и всякими историями, все они постоянно пересказывались. Вот некоторые из них.

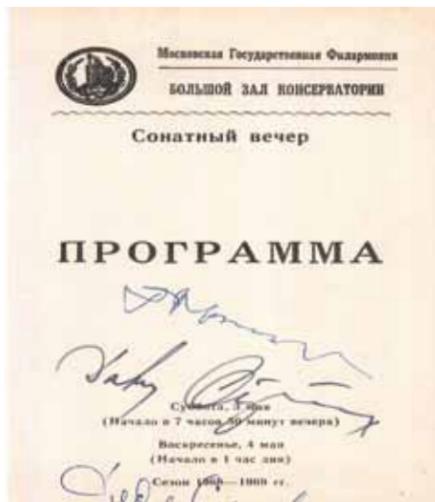
Очень любил Шостаковича Михаил Михайлович Зощенко. Хотя меломаном не был. Есть замечательное письмо Зощенко Мариетте Шагинян (она писала свои воспоминания) — ответ на ее вопросы. Привожу его почти полностью:

«Ваше впечатление о нем — правильное. Но не совсем. Вам кажется, что он хрупкий, ломкий, уходящий в себя, бесконечно непосредственный и чистый ребенок. Это так. Но если бы это было только так, то огромного искусства (как у него) не получилось бы. Он именно то, что Вы говорите, плюс к тому — жесткий, едкий, чрезвычайно умный, пожалуй, сильный, деспотичный и не совсем добрый (хотя от ума добрый). Вот в каком сочетании надо его увидеть. Тогда в какой-то мере можно понять его искусство. В нем огромные противоречия. В нем одно зачеркивает другое. Это конфликт в высшей степени. Это почти катастрофа».

А вот как понял Шостаковича Александр Исаевич Солженицын. Отрывок из письма к Елизавете Денисовне Воронянской. Повидимому, он отвечает ей на ее восторги. Она невероятно всегда восхищалась Шостаковичем, не пропускала его концертов, стояла в ночных очередях за абонементом. С недоумением читаю: «В лице Шостаковича мы имеем почти уникальный пример гения, безраздельно отдавшего силам зла и не имеющего ни воли, ни желания, ни надежды хоть когда-нибудь вырваться из него. Конечно, такой отказ создает и небывалые произведения. Сил добра он не видит, не чувствует и не сочувствует им».

Странно. Ведь я видела Солженицына на премьере Тринадцатой симфонии.

А вот Святослав Теофилович Рихтер. Каталог его выставки: «Музыкант и его встречи в искусстве». Рисунок Кустодиева — тринадцатилетний Митя Шостакович и маленький рассказ о нем Рихтера: «Дмитрий Шостакович — ге-



ниальный композитор — прошел через жизнь всех нас и оставил глубокий след. Он принес нам много счастья и радости, хотя сила его трагизма часто сокрушала нас. Невозможно полностью оценить всё, что связано с таким большим явлением, как Шостакович. Лично для меня решающим, главным произведением в его творчестве явилась Восьмая симфония».

Своеобразным эпиграфом к «Декабрьским вечерам», посвященным Шостаковичу, было еще одно высказывание Рихтера: «Шостакович всегда будоражит и волнует вас. Он не доставляет удовольствия, но у него другие, не менее ценные качества — он уж вас не оставит равнодушным... Ни за что!» Удивительно, как этот портрет совпадает с портретом, нарисованным Зощенко!

Скромность и стеснительность Шостаковича были почти детскими. Ирина Богачёва рассказывала мне, как получила от него письмо с просьбой спеть цветавский цикл. Просил ответить, приписав: «Зовут меня Дмитрий Дмитриевич».

С Михаилом Михайловичем Зощенко мы жили в одном доме. На лестнице постоянно встречались и подолгу, сидя на подоконнике, беседовали. Каждый раз, когда я возвращалась с концерта Д. Д., он рассказывал мне какую-нибудь смешную историю о нем...

«Дмитрий Дмитриевич звонит мне и трагическим голосом просит зайти. Очень нужно поговорить. Иду. Бешено ходит из угла в угол, усаживает меня в кресло и продолжает ходить. Потом тише, тише, тише... Наконец, радостно меня обнимает со словами: "Спасибо, Вам, дорогой! Так надо было поговорить!"».

Нечто подобное я услышала из уст Ахматовой. Когда она послала ему свой первый после постановки 1946 года сборник с надписью:

«Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу, в чью эпоху я живу на земле», вписав в сборник посвященное ему стихотворение «Музыка», Дмитрий Дмитриевич, приехав в Питер, хотел ее поблагодарить. Но был уже очень болен и не мог к ней поехать. Было лето, и оба они жили в Комарово. Он в Доме композиторов, она в своей «будке». Пригласил ее... Мне она рассказала об этом так: «Двадцать минут мы молчали... Это было замечательно...»

Все эти люди не просто понимали, а чувствовали друг друга. Им не нужны были слова.

...1938 год. Объявлена Пятая симфония Шостаковича. Невероятное событие после нескольких лет кошмара под заголовком «Сумбур вместо музыки». Мне 15 лет, и я впервые на вечернем концерте. Меня поражает всё. Немыслимое количество очень возбужденного народа. Уйма знакомых лиц. В артистической ложе сам Шостакович, Алексей Толстой, Мейерхольд, две мамы (Шостаковича и Мравинского), знаменитый певец Ершов. В ожидании выхода Мравинского... Я слышала его уже на дневных концертах. Он мне казался самым красивым человеком на земле... Словом, было отчего захлебнуться. Какая-то неслыханная торжественность. Началась музыка... А когда она кончилась, в мгновенно наступившей тишине крик: «Ду-шень-ка!» Это кричал Ершов... Потом шквал аплодисментов. Выходит Шостакович. Все встают.

...Война. После крошечной блокадной зимы, 21 марта, оказываемся в Москве, не веря в свое спасение. Живем в гостинице «Москва». Весь третий этаж занимают ленинградцы: Вячеслав Шишков, Николай Тихонов, Вера Инбер, Азадовские и многие другие. У нас чудесный двухкомнатный номер. Из него не хочется выходить. Кто-то стучит. Открываю дверь... передо мной Шостакович... Стою как вкопанная... «Бориса Викторовича можно видеть?» Кричу: «Папа, это к тебе!» — и убегаю в другую комнату, не веря тому, что произошло.

Оказывается, Дмитрий Дмитриевич обошел всех блокадников и пригласил на концерт. Первое исполнение в Москве Седьмой симфонии. Дирижирует Самосуд. Всего несколько дней отделяет нас от того, что мы пережили. Забыть это невозможно...

А теперь — смешная история, произошедшая после этого события. Смешная и трогательная.

Через несколько дней папа возвращается с какого-то торжественного события в ВОКСе и сообщает, что сидел рядом с Шостаковичем и тот пожаловался на меня. Сказал, что я никогда

не здороваюсь. Мне было очень стыдно... Вот это да! Я же незнакома с ним! Сказал, что очень часто видит меня на концертах и в опере. Еще бы не часто! Мы живем по-прежнему в гостинице. Уже хочется какой-то деятельности. А ее нет! Лето. Архитектурный институт, в который я надеюсь перевестись, закрыт. Все на колхозных работах. А напротив Колонный зал. В двух шагах — опера. Там идут «Евгений Онегин», «Травиата» и «Севильский цирюльник». Кусок хлеба под портиком Большого театра стоит 50 рублей, а билет в оперу — 3 рубля. А поют там лучшие певцы на свете: Лемешев, Козловский, Барсова, Норцов, Катильская... Других нет. Они в Куйбышеве. Поэтому москвичам приходится петь каждый день. На «Севильского» хожу каждый раз, когда поют Козловский и Рейзен. Им надоело петь одно и то же, и они устраивали маленькие хулиганства. «Пьяный» Альмавива является на сцену с большой игрушечной пушкой на веревке и очень ловко и резко поворачивает ее на тех, к кому обращается. Испуганный Дон Базилио быстро открывает огромный зонтик, прячется за ним и жалобно поет: «Что, тревога?» Козловский отвечает беспечно, как полагается пьяному: «Нет, отбой!» Зал в восторге. Потому что поют они безупречно, а шутка действует как нечто успокоительное. На некоторое время отпускает страх, в котором все живут. С ними Розину поет Катильская — пухленькая, смешливая, в пенсне... Это так ей шло и так она с этим пенсне забавлялась, что никому не приходило в голову, что она просто плохо видит и не может быть на сцене без очков. Лучшей Розины я не слышала никогда в жизни. Зал был всегда полон, и действительно я видела там Дмитрия Дмитриевича, но вообразить не могла, что он может меня помнить. Стала здороваюсь.

Через много лет я пыталась объяснить Святославу Теофиловичу Рихтеру, что не всегда отвечаю на его письма от страха занять его время. Он ведь единственный человек, который всегда отвечает... «Нет, не единственный — Дмитрий Дмитриевич отвечает всем, всегда и сразу».

...Наступили трудные времена. После трехмесячной безмятежной жизни мы оказались на улице. Брата взяли в армию, родители ночевали под роялем Григория Осиповича Винокура, а я — на чертежном столе Архитектурного института. Было не до концертов и театров.

Когда Бориса Викторовича не стало, я сопровождала Анну Андреевну на концерты. Премьера. Одиннадцатая симфония. Странно воспринятая — неслышанная. То там, то здесь слышатся реплики: «испился», «одни цитаты», «зачем-то песни»... Анна Андреевна хранит молчание. Прихожу домой (это обычай — после концерта на канал Грибоедова, а не на Фонтанку). Мама спрашивает: «Как?» Неожиданный ответ: «Там песни, как белые птицы, летят по страшному черному небу».

Позже Одиннадцатая симфония была в балете. Игорь Бельский, человек необыкновенно чувствующий время, обратился к Шостаковичу уже второй раз. В 1961 году была поставлена Седьмая «Ленинградская» симфония, поныне существующая с большим успехом по всему миру. Одиннадцатую симфонию Бельский поставил как трагический гимн Свободе. Главная тема — Свободу невозможно убить. Дмитрию Дмитриевичу нравился замысел. Точнее — не замысел, а понимание музыки. Расставаясь с Бельским, в дверях скороговоркой сказал: «Спасибо... И не забудьте, что я писал эту музыку во время венгерских событий».

...Осень 1969 года. Первое исполнение Четырнадцатой симфонии. Это страшная музыка, почти непереносимо страшная. Реквием без Бога. После концерта я стояла у служебного входа, прижавшись к стене. Шел сильный дождь. Я ждала Рудольфа Барша, у которого не было гостиницы: он остановился у нас, и его нужно было отвезти домой. Из дверей неожиданно вышел Шостакович. Я не успела произнести обычные слова благодарности. Отчасти потому, что не могла благодарить за тот ужас, который только что испытала. Дмитрий Дмитриевич быстро сказал: «Спасибо Вам, Вы так слушали!» Ношу эти слова на сердце как высшую награду.

Зоя Борисовна ТОМАШЕВСКАЯ

Главный редактор — Наталия Александровна Тамбовская
 Ведущий редактор — Иосиф Генрихович Райскин
 Корректор — Марина Константиновна Одинокова
 Ведущий специалист по связям с общественностью — Ксения Павловна Иванова
 Дизайн и верстка — Вячеслав Валерьевич Алексеев
 Адрес редакции: 197110, Санкт-Петербург, ул. Пудожская, д. 8/9, оф. 37, тел.+7 (812) 230-1782, www.nstar-spb.ru, ofko-north.star@mail.ru

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС 77-46395 от 31 августа 2011 г. Издаётся с декабря 2003 года. Газета распространяется по подписке, рассылке в музыкальные учреждения, театры и учебные заведения Санкт-Петербурга. При перепечатке материалов газеты ссылка на источник обязательна. Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс "Девиз"», 199178, Санкт-Петербург, В.О., 17 линия, д. 60, лит. А, помещение 4Н, тел. +7 (812) 335-1830. Объем 16 пол. Тираж 2000 экз. Подписано к печати 14.09.2016 г. Зак. № ТД-5897 Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

Музыкальный ВЕСТНИК

Учреждена Международным общественным Фондом культуры и образования

46

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ. СМЕРТЬ И БЕССМЕРТИЕ

Всё можно пережить, кроме смерти.

Оскар Уайльд

Дмитрий Шостакович — свидетель и летописец жестокого XX века, века тоталитарных режимов, века чудовищного пренебрежения к человеческой жизни. Века безжалостной механизированной смерти, унесшей десятки миллионов, века Катюши и Бабьего Яра, Освенцима и ГУЛАГа. Века неслыханных посягательств на свободу творчества, на право художника говорить правду о своем времени. Собственно, об этом почти все симфонии Шостаковича — начиная с «арестованной» еще до премьеры Четвертой и кончая с трудом пробивавшейся к слушателю Тринадцатой («Бабий Яр»). Гибель художника-творца в неравной схватке — да не с косной средой, не с ретроградными и филистерами, как во времена романтиков, а с тупой и всесильной властью. Смерть безымянных жертв — и не на баррикадах и даже не в окопах безжалостной войны, а на краю собственными руками свежeverыгнутых ям, в газовых камерах, в подвалах гестапо и в концентрационных лагерях — от Бухенвальда до Магадана. Запечатлевшие это симфонии я уже назвал однажды «симфониями общей судьбы». В Четырнадцатой симфонии стареющий композитор, перешагнувший рубеж 60-летия, обратился к вечной теме *личной смерти* — той смерти, что ждет каждого из живущих на Земле.

В молодости, скорбя над могилами близких, друзей, простительно думать, по ироничному замечанию Иосифа Бродского: «Смерть — это то, что бывает с другими». Шостаковича с юных лет не раз опаляло дыхание смерти; по свидетельству современников, его посещали даже мысли о самоубийстве после разгромной статьи в «Правде» в январе 1936 года («Сумбур вместо музыки»), за которой тогда, в обстановке сталинского террора, могли последовать арест и бесследное исчезновение, превращение в лагерную пыль. И можно подивиться мужеству этого хрупкого, но стойкого человека. «Если мне отрубят обе руки, я буду всё равно писать музыку, держа перо в зубах», — говорил он другу.

До поры до времени, создавая музыкальные памятники своему веку, современникам, ушедшим друзьям, Шостакович, разумеется, говорил в музыке и о собственной участи, но не иначе как в контексте общественной судьбы (невольно вспоминаются пронзительные строки из «Реквиема» Анны Ахматовой: «Я была тогда с моим народом / Там, где мой народ, к несчастью, был»). Впервые композитор напрямую обратился к жанру своеобразной «автобиографии» в звуках Восьмого квартета, соч. 110 (1960), который вскоре стал излюблен во всем мире в транскрипции для камерного оркестра. Посвящение квартета «Памяти жертв фашизма и войны» призвано было усыпить бдительность «музыковедов в штатском» — так в советском обществе называли вездесущих чиновников идеологической цензуры. Между тем достаточно было услышать в квартете автоцитаты Шостаковича, чтобы понять, кому в действительности посвящен квартет. Не без иронии написал об этом сам композитор своему старинному другу Исааку Гликману: «Я размышлял о том, что если я когда-нибудь помру, то вряд ли кто напишет произведение, посвященное моей памяти. Поэтому я сам решил написать таковое. Можно было бы на обложке так и написать: «Посвящается памяти автора этого квартета». Вовсе не случайно Шостакович напоминает в нем выразительные фрагменты из своих этапных опусов — начиная с Первой симфонии, а основной темой квартета становится музыкальная монограмма композитора DSCN



В последние месяцы жизни

(D — Es — C — H). В *Largo* Шостакович недвусмысленно цитирует популярную в России траурную революционную песню «Замучен тяжелой неволей» рядом с миниатюрным ариозо Катерины из «Леди Макбет Мценского уезда» — оперы, принесшей ему столько страданий...

В грандиозной, по-малеровски «разорванной» Четвертой симфонии Шостакович ужаснулся открывшейся перед ним бездне: он зорко провидел Апокалипсис XX века. Как не посотовать, что от нас на четверть века скрыли показывая чуткого сейсмографа, предвещавшего... теперь мы знаем что! То было отчаяние одинокого, романтически настроенного героя перед безжалостным и жестоким миром. В Четвертой композитор пророчил и оплакивал *свою судьбу* — судьбу художника-творца. Годом позже в классической соразмерной Пятой симфонии Шостакович впервые придет к осознанию *общей судьбы* отдельного человека и народа, человечества в тоталитарную эпоху.

На протяжении последних полутора десятилетий жизни здоровье композитора всё время ухудшалось, он немало времени проводил в больницах и санаториях. Один из таких вынужденных периодов «бездействия» — январь-февраль 1969 года — Шостакович, будучи в московской больнице, посвятил чтению стихотворений Бодлера, Аполлинера, Рильке... Под рукой оказалась повесть о русском поэте-декабристе Вильгельме Кюхельбекере, книжка его стихов. И неожиданно обрисовались контуры новой симфонии. Первые черновые эскизы Четырнадцатой симфонии начаты в середине января, а уже 16 февраля клави́р симфонии был закончен. Партитуру композитор завершил 2 марта, вернувшись из больницы домой.

Выступая перед началом открытой репетиции симфонии в Малом зале Московской консерватории 21 июня 1969 года, Шостакович сказал: «Я отчасти пытаюсь полемизировать с великими классиками, которые затрагивали тему смерти в своем творчестве... Вспомним, например, смерть Бориса Годунова. Когда Борис умер, в музыке наступает какое-то просветление. Вспомним «Отелло» Верди: когда вся трагедия кончается и гибнут Дездемона и Отелло, тоже звучит прекрасное успокоение... Думается, так же поступают и наши современники, скажем, такой выдающийся английский композитор, как Бенджамин Бриттен, в своем «Военном реквиеме»... И вот мне кажется, что я в своей симфонии иду по стопам великого русского композитора Мусоргского. Его цикл «Песни и пляски смерти» — это большой протест против смерти, напоминание о том,

что жизнь свою надо прожить честно, благородно, порядочно... Потому что, увы, ученые наши еще не так скоро додумаются до бессмертия. Нас это ждет — всех. Ничего хорошего в таком конце жизни нашей я не вижу и стараюсь рассказать об этом...

Уместно напомнить, как за четверть века до этого в письме к вдове И. И. Соллертинского, своего лучшего друга, Шостакович признавался: «Мы с Иваном Ивановичем говорили обо всем. Говорили и о неизбежном, что ожидает нас в конце жизни, то есть о смерти. Мы оба боялись ее и не желали. Мы любили жизнь, но знали, что рано или поздно с ней придется расстаться...» За мнимо «безрелигиозным» страхом смерти — таким естественным для молодых в ту пору друзей — наверняка стояло еще свойственное талантливым людям чувство ответственности перед своим даром, стремление успеть выполнить всё, что заповедано *свыше*. Вот именно — *свыше*, что бы это слово ни означало — Бог, Высший разум или беспредельный Космос, откуда поэт, музыкант, как чуткая антенна, улавливает творческие импульсы.

Что же до безысходности, пронизывающей, как говорили, Четырнадцатую симфонию, то разве в ней не мог сказаться печальный жизненный опыт старого и больного человека, *несломленного*, непобежденного — имеющий уши, да слышит! — но просто уставшего от выпавших на его долю испытаний.

Это остро восприняли все, кто побывал на премьерах симфонии в Ленинграде (29 сентября 1969 г.) и в Москве (6 октября 1969 г.). Вот отзыв посла Великобритании в СССР Данкана Уилсона из письма к Бенджамину Бриттену. Подтверждая известие о том, что Шостакович посвятил Четырнадцатую английскому коллеге (в ответ на посвящение Бриттеном церковной притчи «Блудный сын» Шостаковичу), Уилсон писал: «Я думаю, все почувствовали, что перед нами человек, который видел все одиннадцать ликов смерти, а также посвящен во множество других тайн. Было страшно думать о том, сколько трудностей он преодолел, пока писал свое великое сочинение, и радостно чувствовать, как высоко это ценят его соотечественники». Бриттен уже в следующем году продирижировал английской премьерой Четырнадцатой на фестивале в Олдборо (14 июня 1970 г.).

Одиннадцать ликов смерти, упоминаемых в письме, — соответственно одиннадцать частей необычной симфонии Шостаковича, первоначально задумывавшейся автором как кантата для сопрано, баса и камерного оркестра. Окончательно решив назвать опус симфонией, Шостакович, возможно, опирал-

ся на прецедент одного из любимейших своих сочинений — симфонии-кантаты Густава Малера «Песня о земле». Очень высоко ценил Шостакович и «Военный реквием» Бриттена. Оба последних сочинения (вместе с циклом Мусоргского) безусловно стояли перед взором композитора, когда ему пришла, как он писал, «мысль заняться смертью».

Как и Десятая, как и судьбоносная Пятая (1937) или вышедшая в конце 1961 года, из опалы, Четвертая (1936) — прощальная Пятнадцатая симфония автобиографична. Начиная Шостакович с «обманки», на которую попались многие квалифицированные критики. «Я хочу написать веселенькую симфонию», — признался Шостакович своему ученику и коллеге Борису Тищенко в начале 1971 года. О первой части автор сказал перед прослушиванием в Союзе композиторов: «игрушечный магазин»...

Вторая часть *Adagio* — автоэпитафия, каких у Шостаковича в последних сочинениях немало, но эта — самая грандиозная. В гигантской кульминации — ослепительном мажорном *tutti* — автор соединяет свою скорбь, свое «самооплакивание» с общим всенародным горем. Звучит величественный реквием, подобный многофигурному памятнику-мемориалу на площади. Ритмические фигуры в басах и вагнеровская медь в траурных одеждах задолго до появления мотива судьбы из «Кольца» напоминают о «Гибели богов» — здесь о гибели художника, творца, соперничающего с самим Богом. А на другом эмоциональном полюсе «аккорды оцепенения» деревянных духовых, которым вторит медь: они звучат несколько раз в *Adagio*, прежде чем появиться в финале (один из исследователей называет их «аккордами смерти»).

Из тишины или из скорбного безмолвия последних тактов *Adagio* — разом окунаемся в гудящие вольночные басы краткого Скерцо (*Allegretto*). Изломанная двенадцатитоновая серия (восходящая и тут же ниспадающая) — словно угловатый и печальный еврейский «Фрейлехс» с картин Шагала; пронзительное соло скрипочки напоминает настроенную на полтона выше скрипку из скерцо Четвертой симфонии Малера — танцующую Смерть. А перестук мелких ударных, этот *Danse macabre*, пляска скелетов, отсылает к коде второй части Четвертой симфонии Шостаковича — арка из недоброго для композитора 1936-го к началу семидесятилетия, завершая гротеск, зловетый и предвещающий финал.

Финал (*Adagio. Allegretto*), открывается мотивом Судьбы из вагнеровского «Кольца нибелунга». Вместе с темами-монограммами BACH и DSCN, вместе с краткой пассакалией, вызывающей в памяти страницы из Седьмой и Восьмой симфоний, из оперы «Леди Макбет Мценского уезда», они словно очерчивают «жизнь героя», его духовное пространство. Поразительная находка — колокольчик и челеста, возвращающие нас к началу симфонии, к «игрушечному магазину». А одновременно на остином ритме пассакалии (пиццикато струнных) ударные выстукивают, вызванивают всё тот же *Danse macabre*, «пляску смерти», звучащую теперь просветленно, примиряюще. Композитор словно говорит нам печально: вот и прошло мое время...

Но не случайно Шостакович считал центром, кульминацией Четырнадцатой симфонии ее девятую часть «О, Дельвиг, Дельвиг!» Торжество великого Ничто меркнет в сиянии бессмертной славы человека-творца. «Смерть превращает жизнь в судьбу», — считал Андре Моруа. Ему вторил автор остроумных афоризмов Станислав Ежи Лец: «Трудно жить после смерти. Иногда на это уходит целая жизнь». Сказано о всех, кто живет в памяти человечества. Сказано о тех, кого мы называем вечными спутниками. О Дмитрие Шостаковиче — великом композиторе и мужественном человеке. О бессмертии.

Иосиф РАЙСКИН

ОРГАННАЯ МУЗЫКА В БАЗИЛИКЕ СВ. ЕКАТЕРИНЫ

Академическая музыка считается искусством скорее элитарным, нежели массовым. И когда к нам приезжают гости, неминуемо возникает вопрос: куда пойти с ними вечером, после осмотра достопримечательностей? Конечно, этот вопрос легко решается, если наши гости являются поклонниками оперы или балета, камерной или симфонической музыки или даже современного авангарда. Но если наши друзья или родственники от этого весьма далеки, как избежать недоброго слова в свой адрес и вместе с тем поддержать статус «культурной столицы»? И тут мы видим в афише решение этого вопроса: «концерт органной музыки».

Орган... От звучания этого инструмента замирает сердце и случайно зашедшего прохожего, и профессионального исполнителя, посвятившего органу всю свою жизнь. Редкий человек скажет: «Орган — это скучно, это сложно, это не для меня»... а в то же время даже хорошо образованные музыканты, не органисты, назовут по памяти не больше трех-четырёх органных произведений, и то известных широкой публике! В чем же парадокс короля инструментов?

С 1 июня 2016 года начался цикл органных концертов в базилике Св. Екатерины на Невском проспекте. Концерты проходят два раза в неделю при неизменном аншлаге. Разумеется, состоялась пресс-конференция перед открытием проекта, проведена мощная рекламная кампания в городском масштабе, и наконец — это Невский проспект! Тем не менее любой опытный администратор подтвердит, что подобный успех совершенно нового концертного пространства — явление абсолютно исключительное. Кроме того, главный «сюрприз» ждёт слушателя уже внутри базилики, когда он видит в программке ремарку, что концерт проходит на цифровом органе «Monaque» голландской фирмы «Johannus». Многие вспоминают, что это полюбившийся в свое время публике и исполнителям «орган Смольного собора», демонтированный в январе 2016 года, некоторые удивляются: «А царь-то ненастоящий!» Но все замолкают с первыми звуками инструмента и восторженная тишина сохраняется до окончания концерта. Снова парадокс. Электронный цифровой орган — это ловкий технический трюк или полноценный музыкальный инструмент?

При слове «орган» мы прежде всего представляем своды соборов и считаем его одним из ключевых символов христианства в Европе. Главной особенностью органа является то, что в отличие от остальных музыкальных инструментов его звучание не зависит от объема легких исполнителя, длины смычка или времени колебания струны. Этот инструмент будто бы обладает вечным дыханием, дыханием вне времени, благодаря чему в руках мастера он позволяет прикоснуться к вершинам человеческого духа и глубине божественного порядка мироздания. По диапазону звучания от самого низкого до самого высокого звука многие органы не только не уступают симфоническому оркестру, но и значительно его превосходят, благодаря тому что в составе инструмента есть голоса, отображающие не только сам звук, но и различные высокие и низкие призвуки — обертоны и унтертоны. А длина трубы в корпусе органа может достигать почти десяти метров, что трудно представить даже в самых замысловатых духовых инструментах. Понадобился опыт многих поколений музыкантов, математиков и мастеров, чтобы научиться создавать инструменты, обладающие титанической мощью и кристальной чистотой звучания, каким мы представляем голос органа сегодня. И в сохранившихся исторических, и в современных инструментах разных стран мы встречаем такие названия голосов, как «салицианал», «виолон», «труба», «флейта»,



Базилика Св. Екатерины



Мария Векилова

«гобой»... Разумеется, это говорит о том, что органные мастера всех эпох искали способ имитировать звучание струнных и духовых инструментов, изобретая новые конструкции органных труб. Но делалось это не с целью сократить ставку скрипача или гобоиста. Скорее звук подлинного инструмента вдохновлял на создание нового, ассоциативно богатого тембра.

Синтезаторы, имитирующие вид органной кафедры, появились давно, и служили они преимущественно для учебных целей. Конечно, привлекательная в сравнении с дорогостоящим в изготовлении и обслуживании инструментом бюджетность таких синтезаторов послужила причиной их появления на концертных площадках и на церковных хорах. Однако только с появлением технологии сэмплинга, записи реальных звуков и их управляемого воспроизведения, стало возможно вести речь о полноценной имитации настоящих инструментов. Сегодня существует множество производителей, изготавливающих серийные цифровые органы для занятий и для проведения богослужений и концертов. Это, как правило, инструменты с типичным набором голосов и с возможностью поменять стиль такого набора в зависимости от исполняемой музыки. Наш инструмент не совсем такой. Это инструмент не серийный. Состав голосов длительное время согласовывался с голландской фирмой «Johannus» и был призван отвечать потребностям концертно-выставочного комплекса «Смольный собор». Никаких переключений стиля в инструменте нет, каждая органная труба записана отдельно, и ее звучание можно изменить только на стадии интонировки под

акустику помещения, как и в реальном духовом органе. Кроме того, звучание труб распределяется по двадцати шести каналам в акустические системы (колонки), что позволяет ориентировать его в пространстве и также имитировать объем корпуса духового органа. В составе инструмента много уникальных по красоте звучания голосов. Есть ряды труб инструментов таких мастеров, как Аристид Кавайе-Коль и Андреас Зильберманн. Инструмент выполнен на столь высоком техническом и художественном уровне, что способен поразить красотой и силой звучания даже искушенного слушателя. И тем не менее не стоит забывать, что мы всё же имеем дело с суррогатом, который не должен вытеснить собой оригинал. Мы признаем достоинства своего инструмента, но ни в коем случае не хотим оставить в тени немногие имеющиеся у нас в городе настоящие духовые органы! В первую очередь это прекрасно отреставрированный орган зала Академической капеллы им. Глинки, орган Таврического дворца, созданный одним из лучших мастеров современности Герхардом Гренцингом, орган лютеранской церкви Св. Екатерины на Васильевском острове, где также два раза в неделю регулярно проводятся концерты, орган церкви Марии на Большой Конюшенной, орган Концертного зала Мариинского театра и некоторые другие.

Наш инструмент покинул стены Смольного собора в январе 2016 года. Пять лет он просуществовал в одном из самых красивых сооружений христианского мира. Безусловно, он был интонирован под огромное пространство и, оказавшись в меньшей по объему базилике Св. Екатерины зазвучал

достаточно странно и совсем невнятно. Понадобилось продолжительное время для интонировки инструмента, в результате которой изменилось звучание всех голосов. Но главной и радостной неожиданностью оказалась реверберация (послезвучание) храма, составляющая при отсутствии посетителей 14 секунд. При аншлаге отзвук сокращается до 11 секунд и по продолжительности становится сопоставим с послезвучанием кельнского Домского собора! Акустика для органа имеет решающее значение. В сухой акустике орган задыхается. Именно длительность и качество реверберации могут придать звукам инструмента те величие и проникновенность, которые мы в начале статьи определили как «парадокс органа». В этом отношении сама базилика является равноправным музыкальным инструментом. Сейчас это прекрасный музыкальный ансамбль, появление которого в нашем городе оценили уже многие слушатели и исполнители.

За первый месяц концертного сезона наши посетители познакомились с блестящим интеллектуально выверенным и утонченным чутким исполнительским искусством Григория Варшавского, поистине соборной игрой Регины Каменщиковой, услышали яркие романтические, подчас гротескные образы в исполнении Дарьи Меерковой. В концерте Михаила Мищенко приняла участие меццо-сопрано Дарья Росицкая, удивив публику красотой звучания голоса в базилике. Александр Грудинкин показал в своем выступлении удивительное разнообразие красок инструмента, Ольга Котлярова исполнила программу старинной музыки также в неожиданной проникновенных созвучиях голосов. В концерте музыки XVI–XVII веков в исполнении Андрея Коломийцева было ощущение импровизационной легкости и восторга. Временами возникал единодушный порыв: «Только бы это произведение не заканчивалось!» Ирина Розанова традиционно составила программу концерта, которая кажется невероятной на бумаге, но сливается в монолитную форму в звуке, исполненная на одном дыхании, с удивительной энергией и романтически-наивной трепетностью. И наконец, настоящим открытием оказалась встреча с будущим отечественного органного искусства. Мария Векилова, в настоящее время студентка Брюссельской консерватории, поразила аудиторию мастерством владения всеми аспектами органного исполнительства и стилями органной музыки. Концерт, в программе которого звучали произведения Букстехуде, Баха, Брамса, Дюрюфле и Мессиана, запомнился слушателям как несомненное событие в музыкальной жизни города. А Мария, несмотря на юный возраст, — как состоявшийся и глубокий музыкант.

Мы очень надеемся, что такое успешное начало концертной деятельности в действующем храме и теплое партнерское отношение со стороны католической церкви и лично отца Томаша Вытравала, настоятеля базилики Св. Екатерины, приведет еще ко многим музыкальным открытиям и ярким впечатлениям! И нас, сотрудников концертного отдела Исаакиевского собора, и многих петербуржцев и гостей нашего города.

Николай РАДЕЦКИЙ

Р. С. Ближайшие концерты в Базилике Св. Екатерины:

16 сентября (21.00) — GAUDE MATER POLONIA. Торжественный концерт, посвященный 1050-летию крещения Польши.

Концертный хор Санкт-Петербурга (Камерный хор Смольного собора). Художественный руководитель и главный дирижер — заслуженный артист России Владимир БЕГЛЕЦОВ, Григорий ВАРШАВСКИЙ (орган). Бах, Гомулка, Моцарт, Пендеревский.

24 сентября (16.00) — Регина КАМЕНЩИКОВА (орган). Букстехуде, Бах, Славицкий, Агабабов.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА. ВОЙНА. ГОРОД. ПОДВИГ

Весной 2011 года из Германии ко мне обратились с предложением написать статью о музыке в Ленинграде во время блокады 1941-1944 годов. Выходящий в Берлине ежемесячник OSTEUROPA («Восточная Европа») — междисциплинарный журнал-альманах, освещающий политические, экономические, общественные и культурные аспекты жизни стран региона. «Osteuropa» — уникальный форум, поддерживающий плодотворный диалог Запада и Востока на европейском континенте.

Специальный выпуск № 8-9 (август-сентябрь) 2011 года рассказывает о героической обороне Ленинграда, о подвиге его защитников, о трагической участи населения осажденного города. Издание приурочено к 70-летию со дня начала блокады Ленинграда.

Ряд статей посвящен искусству, музыке, литературе в годы тяжелейших испытаний, выпавших на долю ленинградцев. Среди них очерки Доротеи Редепеннинг («Эволюция мифа. Седьмая симфония Шостаковича»), Иосифа Райскина («Какая музыка была... Музыкальный Ленинград во время блокады»), Льва Мархасева («Бетховен против Гитлера. Блокадное радио в Ленинграде»), Марианны Бутеншён («Эрмитаж в блокаду»), Арлена Блюма («Запрещенная правда. Литература о блокаде и цензура»), Михаила Мельникова («Копия без оригинала. Ленинградская блокада на телевидении»), Сюзанны Браммерлох («Хрупкая память. История музея блокады»).

На мою долю, вместе с еще несколькими авторами, выпало взглянуть из сегодняшнего прекрасного далека на музыку, которая для многих ленинградцев — голодных, замерзающих от лютого холода — была единственной радостью в суровые блокадные дни.

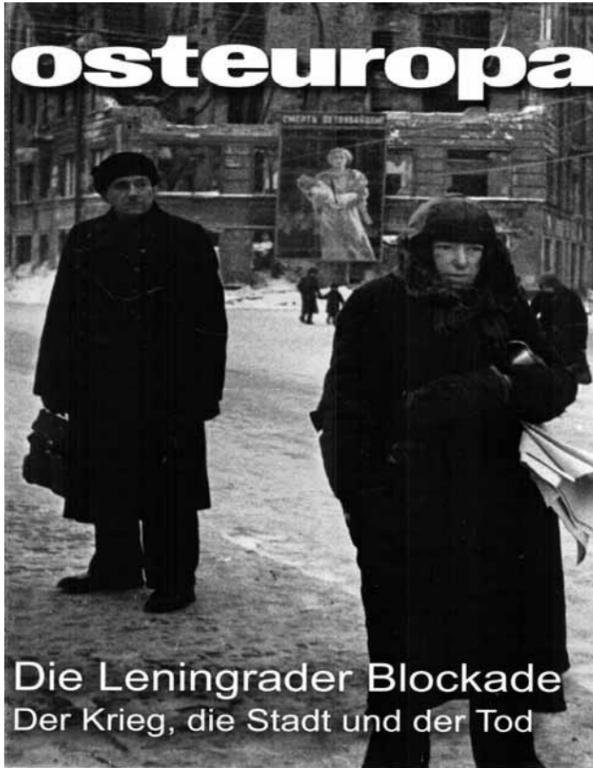
...Дирижер Мариинского театра Юрий Гамалей вспоминает о концертах, в которых он, артист дивизионного оркестра, принимал участие на Карельском перешейке: «Однажды нас разбили на две бригады и отправили с концертами на передовую. Мы облазили все траншеи, играли в землянках, где нас, пятерых музыкантов, слушали три-четыре солдата (больше не помещались), а финны кричали: "Русс, играй еще "Катюшу", а то стрелять будем"» Немцы, бомбившие и обстреливавшие Ленинград, слушали в приемниках и по громкой трансляции из наших окопов увертюры и симфонии Бетховена. Осажденный русский город давал не только уроки мужества, но и уроки высокой культуры, противостоящей варварству нацистов.

Геннадий Рождественский в диалоге с Родионом Щедриным передает рассказ Карла Ильича Элиасберга: «Война кончилась, прошло много лет. В Ленинград приехала группа туристов из Западной Германии. Один из них обратился ко мне с просьбой принять его. Когда встреча состоялась, турист вынул из кармана записную книжку, куда были занесены все даты исполнения классической музыки по Ленинградскому радио в дни блокады. Я, удивившись, спросил его: "Откуда вы это знаете?" Турист ответил: "Я находился в числе солдат, осаждавших Ленинград... Если город, находившийся в таком чудовищном положении, мог ежедневно транслировать концерты классической музыки, значит его никогда не взять. Когда я понял это, я сдался в плен. Благодаря вам, я остался жив"».

Филармонические (разумеется, камерные) концерты проходят в армейских госпиталях и бомбоубежищах... Консерватория официально объявляет о возобновлении занятий; как сообщила «Ленинградская правда», зарегистрировались 132 студента... Газеты публикуют отчет о новых сочинениях ленинградских композиторов... В филармонии — Первый концерт для фортепиано с оркестром и Четвертая симфония Чайковского; зал нетоплен, люстры едва теплятся в полнакала. На сохранившемся снимке — стоящие слушатели, зал переполнен... Спустя две недели (9 ноября) в филармонии — грандиозный концерт: Девятая симфония Бетховена и «Славься» Глинки; хором Капеллы, оркестром радио и образцовым духовым оркестром военного округа дирижирует К. Элиасберг. Поэтесса Вера Инбер записывает в дневнике: «Но, видимо, нам в концерты больше не ходить. Это становится слишком сложно и опасно... Сама филармония все мрачнее. Полярный холод».

Преодолеть полярный холод помогал творческий жар. В Союзе композиторов (20 ноября) Б. Асафьев показывал свои сочинения: фортепианные вариации, виолончельный цикл «В суровые дни», вокальный цикл «Весна» на стихи Тютчева, музыку балета «Граф Нулин». Накануне, в статье председателя Союза композиторов В. Богданова-Березовского можно было прочесть о сборниках песен, о новых симфониях, операх, симфонических поэмах, которыми ленинградские композиторы (Д. Шостакович, Г. Попов, Л. Ходжа-Эйнатов, О. Евлахов, Ю. Кочуров, В. Соловьев-Седой, И. Дзержинский и др.) вносили посильный вклад в борьбу с врагом...

21 ноября по радио сообщили о том, что Институт театра и музыки готовит передвижную выставку «Искусство Ленинграда в дни войны». В этот же день бомбежкой разрушен дом № 30 на



Театр им. Кирова 20 сентября 1941 г.



Дом на Невском, 30 после бомбежки 21 ноября 1941 г.

Невском проспекте — исторический для отечественной музыки: в нем помещался старейший концертный зал, в котором играли Лист и Рубинштейн, бывали Пушкин и Глинка... Только что созданный блокадный Театр оперы и балета показал «Евгения Онегина» и «Травиату»...

Пианист В. Софроницкий дал концерт в помещении Пушкинского (Александринского) театра... Композитор Л. Портов записывает в дневнике: «Голод мучает. Холод парализует всякую умственную работу... Весь вечер смотрел книги по контрапункту»... Спустя день он же: «Как-нибудь только пережить зиму. Холод — жуткая вещь!! А голод?? С горя принялся за музыку»... Через неделю: «Люди валяются на улице с голоду, и число умерших от истощения все растет и растет. Кончил переписывать партитуру первой части квартета. Немного поработал над второй частью, подбирая материалы и пытался что-то набрасывать для вариаций. Голод дает о себе знать. Стараюсь о нем не думать».

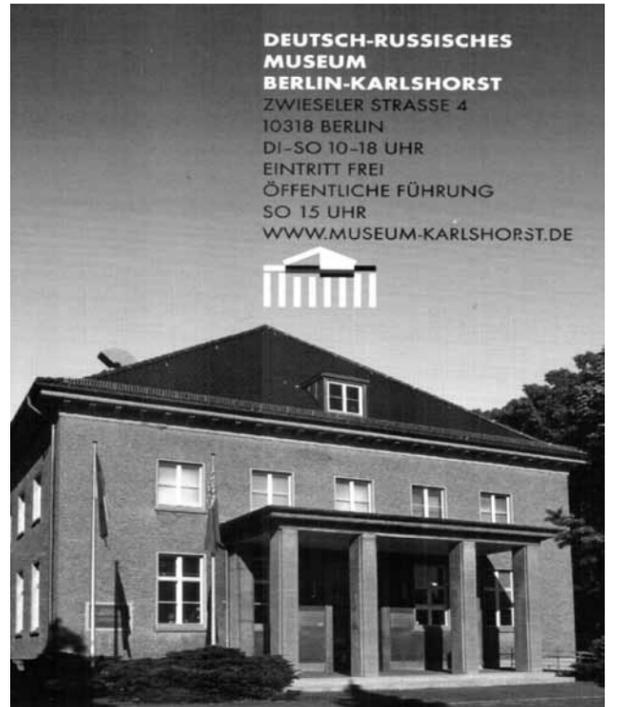
Увы, мы знаем, что автор этого дневника не переживет жестокую зиму 1941-42 гг., но разве не возвел он себе — никому



Шостакович играет офицерам Красной армии



Элиасберг на репетиции Седьмой симфонии



Музей «Берлин-Карлсхорст»

сегодня неизвестному композитору — памятник, на котором могут быть высечены сотрясающие душу слова: «С горя принялся за музыку». Вот оно тайное оружие ленинградских музыкантов, защищавших культуру, сохранивших в нечеловеческих условиях человеческое достоинство!!

О легендарной премьере Седьмой симфонии Шостаковича 9 августа 1942 года написаны сотни страниц. Великому ленинградцу и его героической «Ленинградской» симфонии в описываемом сборнике уделено особое внимание. Рядом с хорошо известными снимками осажденного Ленинграда «Osteuropa» публикует редкие фотографии, хранящиеся в «Немецко-русском музее Берлин — Карлсхорст». Музей покаяния и примирения находится в том самом здании бывшего военного училища, в котором германское военное командование подписало акт о безоговорочной капитуляции.

Иосиф РАЙСКИН

ОБРАЗЫ «ВЕСНЫ»

«Петербургская музыкальная весна» расцветает в северной столице уже в 52-й раз. Фестиваль богат на премьеры: без них не обошёлся и концерт под названием «Образы», состоявшийся в Академической капелле 20 мая 2016 года.

Илья Остромогильский представил на суд слушателей свою Вторую симфонию — «Невидимые города». Сочинение родилось по прочтении одноимённого романа Итало Кальвино, где два героя — хан Кублай и Марко Поло — ведут изысканные диалоги о небывалых, потаённых городах, и городов этих столько, что разум хана, пресытившись путевыми заметками-впечатлениями венецианца, устаёт от нагромождения смыслов. Пёструю псевдогеографическую карту начертал Остромогильский своей музыкой: каждая из трёх частей симфонии, как из цветных лоскутков, составлена из «ликов» незримых городов. Здесь и Диомира, город шестидесяти куполов, металлически звенящий колоколами и колокольчиками; и Армила — размытая в сонорных всплесках и водянистых пассажах фортепиано, и качающийся город Оттавия, подвешенный в воздухе, колеблемый любым движением, где, игнорируя постукивающий городской шум, лико и осторожно добирается по канатной дороге до нужной точки местный житель — солирующий кларнет. Впрочем, где гарантия, что имелись в виду именно упомянутые города? Тот же меланхолический кларнет, прерываемый вторжениями деревянных духовых и ударных, создавал впечатление, будто закоренелый отшельник пытался наладить связь с миром; напуганный громоуханием реальной жизни, он вновь прятался в своей раковине... «Невидимые города» в партитуре Остромогильского нельзя было до конца опознать: слишком сливались они воедино, ибо, говоря словами Кальвино, «города похожи друг на друга так, как будто переход от одного к другому предполагал не путешествие, а просто замену неких элементов» — инструментальных тембров, темпов, динамических оттенков, штрихов... Текучесть формы — отличительная черта этого сочинения.

Переноса «Невидимые города» с условной партитурной карты в живую музыкальную речь, дирижер Александр Чернушенко давал своими жестами «беззвучный комментарий, поднимая кисти вверх ребром, ладонью или тылом, прямо или косо, лихорадочно или неспешно» (Кальвино).

Второй премьерой вечера стала симфоническая картина Владимира Сапожникова «Светляки в сезон дождей». Музыка эта волшебна по колориту. Лёгкие огоньки-светлячки по весне устраивают красочное брачное действо, и Сапожников сделал всё возможное, чтобы воплотить карнавал светлячков в музыке. Он отказался от низких угрожающих регистров, оркестр звучал прозрачно и шелестяще, будто крылья насекомых — в отпрыгиваниях смычков, в кратких пассажах, в позвякиваниях высоких ударных. Краткость дыхания — примечательная особенность пьесы. Светлячки летали и многократно трепетали, стремительно порхали в фортепианных разбегах, искрились звоном колокольчиков и треугольника, пели гобойными переливами, «фаготно» копошились и ворчали, пищали струнными и многоцветно сверкали. К пьесе Сапожникова так и просилось световое сопровождение: казалось, с ним магия стала бы не только слышимой, но и зримой.

Фреска Светланы Нестеровой «Антоний и Клеопатра» для камерного оркестра и флейты была создана композитором к юбилейному проекту «William...», посвящённому 450-летию Шекспира. «Этот сюжет привлёк меня, — комментирует Нестерова, — магией древнего Египта, с одной стороны, и настоящими «шекспировскими страстями» — с другой. В сочинении — две контрастные темы: медленная, извивающаяся, как змея, тема обольстительной Клеопатры и стремительно врывающаяся тема войны. Столкновение этих полярных образов приводит к драматическому итогу». Действительно, прихотливая мелодия солирующей флейты (Мария Столярова) завораживала, затуманивала, пленяла: недаром в её изгибах, сопровождаемых медитацией ударных, чувствовалось нечто ритуальное. Врезающееся оркестровое

tutti воплощало грохот битвы — бряцание оружия, дробь военных барабанов; протянутые звуки струнных на фоне арфы окутывали томной атмосферой теплой ночи.

Во втором отделении концерта прозвучала одноактная инструментальная опера Евгения Петрова «Ольга Российская». По словам композитора, это сочинение, написанное к 1110-летию со дня основания Пскова, представляет собой эксперимент: главные герои здесь — не голоса, а оркестровые инструменты. С давних времён композиторы персонализируют тембры, и это, в конце концов, привело к возникновению в XX веке инструментального театра. Создавая сочинение для оркестра и чтеца, Петров следовал по пути, начатому С. Прокофьевым в «Пете и волке», Б. Бриттеном — в «Путеводителе по симфоническому оркестру». Композитор поведал слушателям историю княгини Ольги, долгая жизнь которой была богата разнообразными событиями. Гордая красавица, безжалостная мстительница за смерть мужа, мудрая правительница, первая христианка... Многогранность образа героини в его постепенном развитии была отражена Петровым в семи контрастных сценах с программными названиями. Для обрисовки главных действующих лиц композитор избрал нетривиальное тембровое решение: партию Ольги он поручил звончатому гусли (лауреат международных конкурсов Ольга Красницкая) — символическому для Древней Руси инструменту; в образе Ольги зазвучала сама Русь. Князь Игорь, муж Ольги, предстал перед слушателями в благородном, насыщенном звучании виолончели (Вадим Мессерман). Византийский царь Константин очаровывал Ольгу гибкой, изменчивой мелодией солирующего кларнета (Антон Дереза).

История жизни Ольги предстала в звуках: вот на фоне мягкого плеска арфы и волнообразного покачивания струнных расцветает лейттема Ольги — и кажется, издали выплывает лодка, а в ней — девушка неземной красоты. Необузданная страсть вспыхнула в сердце Игоря, и мучительно, в высоком регистре зазвучала его виолончельная тема... Вот сидят, вальяжно избочени-

вшись в ладье, древлянские послы, охарактеризованные напыщенными диссонантными аккордами деревянных духовых... Мощный удар оркестра — и нежеланные гости сброшены в яму, и жутко звучит гневный гусельный смех Ольги над могилой убийц её мужа. Добиваясь максимальной симфонической слитности, композитор неоднократно проводит в оркестре тему Игоря, каждый раз по-иному темброво её решая, но наиболее впечатляюще звучит она в мстительной усмешке Ольги и в плаче всего народа — горестных возгласах высоких деревянных в пятой сцене оперы («Поход Ольги на древлян»).

В своём сочинении Евгений Петров использовал материалы этнографических экспедиций последних десятилетий: его опера буквально пропитана русскими интонациями. Много здесь задумчиво-певучих тем, особенно в партии Ольги; много и зазорных наигрышей, рассыпанных по партитуре. Более всего их собрано во второй сцене («Сватовство князя Игоря»): композитор симфоническими средствами имитирует народный инструментальный — свирели, жалейки, гудки; он включает в партитуру коробочки, чей стук напоминает ложки, и развесёлые бубенцы

В «Ольге Российской» Петров рассказывает легенды прошлого, и помощником оркестру здесь выступает чтец-летописец (на концерте в Капелле эту роль исполнил заслуженный артист России Виталий Гордиенко). Композитору удалось превратить драматичную, а порой жестокую историю княгини Ольги в былинное, сказочное повествование. И важную роль в этом играет не только подбор текстов, но прежде всего сама музыка. В ней будто соединились солнечность и красочность Прокофьева, сказочность Римского-Корсакова, эпичность Бородина, жёсткость Стравинского, но неизменно ощущается индивидуальный музыкальный язык, знакомый нам по другим сочинениям Евгения Петрова. Несомненное достоинство «Ольги Российской» — её доступность как для взрослых, так и для юных слушателей. Думается, этому сочинению предстоит ещё немало успешных исполнений в будущем.

Елена НАЛИВАЕВА

IN MEMORIAM

22 ИЮНЯ — ВЕЧЕР ПАМЯТИ ЗАМЕТКИ О НЕЗАМЕЧЕННОМ КОНЦЕРТЕ

Этот концерт легко было не заметить, пропустить в череде ярких событий белых ночей. 22 июня в Концертном зале Яни Кирик выступало «Санкт-Петербургское фортепианное трио». Судя по афише, это совсем еще молодые исполнители: Ян Томилов (скрипка), Роман Киселёв (виолончель), Олеся Морозова (фортепиано). Между тем существующее четвертый год трио уже имеет звания лауреата всероссийского и нескольких международных конкурсов.

Программу вечера составляли два сочинения: Трио Бориса Клюзнера (имя этого композитора практически не появляется в программах наших концертов) и Трио «Памяти великого художника» П. И. Чайковского. Одно сочинение было написано вскоре после войны, в 1947 году, другое — в позапрошлом веке, но оба они — о боли потерь и о памяти. Концептуальное решение концерта дополнялось выведением из забвения фигуры Бориса Клюзнера — фронтовика, человека, который, по воспоминаниям современников, «осмеливался быть самим собой» — сегодня это также становится гражданским жестом.

Композиторы — каждый по-своему — вступали в диалог с музыкальной культурой своего времени, великими предшественниками и современниками: Чайковский — выстроив вторую, финальную часть как калейдоскоп жанровых вариаций, Клюзнер — играя разными типами фактур,



порой по-шубертовски прозрачных, по-рахманиновски «звенящих», порой же образующих чрезвычайно замысловато сплетенную ткань. Начальные интонации его Трио звучат откликно на Пятую симфонию Шостаковича, бывшего близким другом композитора. Восходящая квинта здесь — не восклицание, не романтический вопрос, но тихий зов, отклика на который не будет. Да и сама эта интонация, проходя через всё сочинение, в диалоге струнных в Adagio транс-

формируется в надломленный тритон. Заостренность музыкальных образов, экспрессия высказывания сродни шостаковичским, но с безусловно своим слышанием мира.

Вторая часть клюзнеровского Трио, Allegro Molto, захватывала дух порывистой виртуозностью: здесь необходимы не только мастерское владение инструментом и филигранная точность, но и общее решение штриха, которое позволяет при переборке мотивов между голосами сохранять хрупкую структуру

ткани, а в многочисленных «дуэтах» создает впечатление «общего смычка», когда два тембра образуют единую линию.

Второе произведение — Трио «Памяти великого художника» — также было представлено на очень хорошем уровне. Размах «симфонической музыки, только прилаженной к трио» (Чайковский), требует организовать форму таким образом, чтобы слушатель не терялся в кружении тем, не скользил бездумно в череде секвенций, а мог следить за музыкальной мыслью. Исполнителям удавалось выстраивать крупный рельеф тематизма и находить разнообразие в повторах. Во второй части Трио группировка вариаций подчеркивала сонатный принцип их организации. В каждом из жанров чувствовался присущий ему жест. И лишь в «богатырской» вариации и следующей за ней фуге немного сдала интонация, да паузы, отделяющие одну группу вариаций от другой, казались несколько протяженнее, чем требуется.

Музыканты не акцентировали траурный характер сочинений, их интерпретация подчеркивала романтическую меланхолию, но-стальгические настроения обоих произведений. В исполнении покорила слаженность, выверенные до мелочей «диалоги» шли на общем дыхании. Петербургским меломанам, несомненно, стоит обратить внимание на этот ансамбль.

Евгения ХАЗДАН

ГАЛИНА ВИНОГРАДОВА: «МНЕ ВСЁ ИНТЕРЕСНО!»

С Галиной Михайловной Виноградской, заслуженным работником культуры, замечательным педагогом, воспитавшим несколько поколений арфистов, очень красивой женщиной, слушать которую одно удовольствие, мы встретились в самом начале учебного года. Местом встречи стала расположенная в отреставрированном особняке С. Ю. Витте Санкт-Петербургская детская музыкальная школа имени Андрея Петрова, в которой Галина Михайловна преподает уже 54-й год, ей есть что вспомнить и рассказать. Она с большим вниманием и трепетом перебирала фотографии из личного архива и вспоминала своих учеников.

— Вы помните свой первый день в школе в качестве учителя?

— Эта школа одна из старейших в нашем городе. Она работала даже в блокаду. Я сюда пришла в 1939 году, меня привели в класс фортепиано. Отучилась два года, и началась война. В эвакуации я начала играть на арфе, а после войны вернулась в школу и продолжила здесь заниматься на арфе. Когда я окончила консерваторию в 1959 году, у меня был инструмент, поэтому и работы было много — играла и с гастролирующими музыкантами: театр «Эстония», Одесская оперетта, театр «Ромэн», аккомпанировала Георгу Отсу, выступала с оркестрами во дворцах культуры. Одним мартовским солнечным днем 1963 года, идя по Кировскому проспекту (ныне — Каменноостровский), я решила заглянуть в родную школу. Меня встретили тот же директор, что был до войны, — Мария Валерьяновна Ершова, и завуч школы Римма Александровна Стильбанс. На мой вопрос, можно ли открыть класс арфы, она ответила: «Найдешь арфу — откроем». Мне это удалось: наш первый класс открылся под парадной лестницей. Там сделали фанерную дверь, и мы звучали на всю школу. 1 сентября 1963 года у меня появились первые 4 ученика, двое из них всю жизнь проработали в Михайловском театре. До 2005 года я работала одна, а потом сюда пришла моя бывшая ученица.

— Вы следите за судьбой своих учеников?

— С самого начала у нас появилась традиция: когда ребята заканчивали нашу школу и поступали в училище, мы продолжали дружить и делали общие концерты — с первоклашками и

студентами. У нас даже с большим успехом состоялся концерт «От первого класса музыкальной школы до Мариинского театра». В 2013 году исполнилось 50 лет нашему классу арфы. Открывала второе отделение концерта солистка Михайловского театра Елена Архипова, а закрывала — солистка Мариинского театра Людмила Рохлина. Предпоследний концерт был посвящен 70-летию Победы, а в прошлом году мы сделали концерт в мемориальном музее-квартире Л. Н. Бенуа. Я очень любила играть сама, очень любила, чтобы играли мои ученики и чтобы звучало имя нашей школы. Арфистов не так много. У нас в городе пять музыкальных театров, во всех работают мои бывшие ученики. А еще в Кисловодске, Америке, Германии. Двое преподают, одна — в школе, другая — во Дворце творчества юных. В 1973 году я организовала секцию педагогов-арфистов при Методическом кабинете, которая просуществовала 30 лет — до 2003 года. Мы активно сотрудничали с Московской. В 2003 году состоялся концерт «Северная Пальмира» в Центральном доме работников искусства в Москве. Несмотря на свой почтенный возраст, я пытаюсь объять необъятное... Мне всё интересно! Я всё время что-то придумываю, и моим ученикам это тоже нравится. Сидеть в классе и разучивать концерты для зачета и экзамена — этого мало. А вот выйти на большую сцену в красивом платье с роскошным инструментом — это праздник и испытание. Я нередко рисковала, отправляя учеников на известную сцену, а потом переживала за них, сидя в зале. Очень яркая, полная, красивая получилась жизнь. Пять лет назад Комитет по культуре сделал нам подарок (как раз к моему восьмидесятилетию) — у нас появилась новая американская арфа. Даже первоклашки хотят играть именно на ней.

— У кого вы учились?

— В этой школе я прожила в общей сложности 56 лет: 2 года до войны в качестве ученицы, затем в эвакуации начала учиться игре на арфе у артистки Тетра имени С. М. Кирова (ныне — Мариинский театр) М. Ф. Шоллар, после войны в этой школе моим педагогом стала Л. А. Гордзевич. Затем профессор консерватории заслуженная артистка республики, на протяжении 40 лет первая арфа в ЗКР Е. А. Синецкая отправила меня в училище. Причем я не знала ни теории, ни сольфеджио, потому что за-



нималась частным образом. Но у меня получилось довольно быстро освоиться. Моя студенческая пора прошла в училище, а в консерватории началась взрослая жизнь. Окончила консерваторию в классе Е. А. Синецкой. В итоге учеба длилась около 20 лет. Сейчас идет 54-й год, как я работаю в ДМШ имени Андрея Петрова. И никак не уйти. У меня своя система, методика.

— Наверное, главное — это любовь?

— В жизни у меня три любви: моя арфа, моя школа и моя дача. И этим я живу. Мои ученики для меня — это мои же дети. А сколько внуков и правнуков!

— А как вы отдыхаете?

— У меня много разных увлечений: я очень люблю книги, цветы, коллекционирую статуэтки в виде всевозможных сапожков, туфелек и т.д.. Люблю путешествовать, особенно люблю Францию. Но прежде всего я очень люблю детей. Они для меня личности, к каждому нужно найти свой подход. Мне всегда хотелось, чтобы мои ученики играли лучше всех, чтобы на даче все цвело. В жизни очень важен настрой. У меня есть две ценности: здоровье и общение. Я обожаю людей, поэтому всегда с удовольствием бралась за общественную работу. Люблю фольклор, сказки, всё то, что хорошо заканчивается.

— Что для вас является главной наградой?

— У меня много грамот, благодарностей, звание заслуженного работника культуры, но все это не так важно. Главная награда — это успехи моих учеников.

Беседовала Ксения ИВАНОВА

ПРЕКРАСЕН НАШ СОЮЗ

В этом году одно из крупнейших городских учреждений образования Лицей искусств «Санкт-Петербург» отмечает юбилей. Поздравляли юбиляра бывшие выпускники, верные друзья и многолетние партнеры, нынешние ученики и преподаватели, представители исполнительной и законодательной власти района и города. Институт развития образования в сфере искусства (РОСКИ) опубликовал итоги общероссийских конкурсов «50 лучших детских школ искусств», «Молодые дарования России» 2016 года. В конкурсе «50 лучших детских школ искусств» в Санкт-Петербурге победил наш лицей! А учащийся лицея Антон Самсонов победил в конкурсе «Молодые дарования России» в Санкт-Петербурге.



Финал юбилейного концерта

Лицей по праву можно назвать уникальным учреждением образования: в 1976 году первых учеников набрала Детская музыкальная школа № 27 Красносельского района Ленинграда. Прошло 19 лет, выросло новое поколение, изменилась страна, но дети продолжали учиться музыке. В 1995 году музыкальная школа обрела новый, вполне заслуженный высокий статус и стала именоваться Лицейем искусств «Санкт-Петербург». Затем были смена адреса, переезд в современное здание, в котором открылись новые отделения. Сегодня ребята учатся на общеобразовательном, музыкальном, театральном, хореографическом отделениях. Директор лицея Диана Мельниченко, кавалер ордена Дружбы, заслуженный работник культуры Российской Федерации, сформировала уникальный творческо-педагогический коллектив. Кроме обязательных дисциплин по специальности ребята могут посещать занятия по журналистике, этикету, факультативы по гуманитарным предметам.

Мастерством и опытом с учениками dealtся настоящие профессионалы, педагоги

и концертмейстеры, теоретики и практики, искусствоведы и культурологи, известные в Санкт-Петербурге музыканты, хореографы, актеры. Среди преподавателей народные и заслуженные артисты России, залуженные работники культуры Российской Федерации, кандидаты наук, доценты и профессора, обладатели престижных профессиональных наград и премий.

Но главная и самая ценная награда для учителя — успех учеников. Лицейисты неоднократно становились победителями престижных международных фестивалей и конкурсов, лауреатами именной премии правительства Санкт-Петербурга «Юные дарования». Выпускники лицея продолжают обучение в крупнейших вузах: Московском государственном университете, Российском государственном институте театрального искусства, Санкт-Петербургском государственном университете, Российском государственном институте сценических искусств, Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Рим-

ского-Корсакова, Всероссийском государственном институте кинематографии им. С. А. Герасимова.

Лицей принимает активное участие в конкурсах и фестивалях, предоставляя своим ученикам возможность выступить перед публикой в крупнейших городах России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Ежегодно ученики лицея принимают участие в международных фестивалях и конкурсах, рейтинговых телевизионных проектах, торжественных программах государственных праздников, концертах на крупнейших городских площадках: в Санкт-Петербургской академической капелле, Санкт-Петербургской государственной консерватории. С неизменным успехом проходят спектакли Лицейского театра, концерты духового оркестра, оркестра баянистов и аккордеонистов, оркестра народных инструментов, ансамбля ударных инструментов, хоров, симфонического оркестра, ансамбля «Разнотравье», ансамбля народной песни «Кудёрнышки», фольклорного ансамбля «Отрада».

40-летие — возраст зрелости и опыта. Действительно, в лицее сложились крепкие традиции, определенная методико-теоретическая направленность. Здесь созданы уникальные творческие площадки: по инициативе преподавателей и весомой поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга проводится Международный конкурс «Миниатюра в русской музыке» и открытый конкурс детских театральных коллективов «Малая сцена». Конкурсное движение, как говорится, набирает обороты; продолжают творческие поиски новых форм и жанров, направлений для дальнейшего развития. Мы стремимся к взаимопониманию с партнерами, органами исполнительной власти, федеральными и региональными СМИ, профессиональными изданиями и творческими союзами. Конкурсы проходят раз в два года, регулярно сменяя друг друга. Одной

из важнейших задач подобных творческих соревнований является помощь детям с выбором будущей специальности, их профессиональная ориентация. Для юных конкурсантов и их педагогов проводятся круглые столы с участием членов жюри, мастер-классы и тренинги по индивидуальным методикам преподавателей Лицея искусств «Санкт-Петербург». Разнообразная «машинерия», всевозможные мультимедиа — это удобно и оперативно, но литературу, театр и музыку ничто не заменит. Стремительный темп современной жизни, неизбежные стереотипизация и унификация общеобразовательной парадигмы компенсируются развитием творческого начала, расширением социокультурных функций и инициатив учреждений культуры и образования.

Трудно предположить, станут ли нынешние ученики лицея профессиональными исполнителями, музыкантами или композиторами, артистами или режиссерами. Надеемся лишь, что яркая искра творчества, вспыхнувшая когда-то в юности, живое пламя вдохновения и верности своему делу не погаснут с годами, не превратятся в тлеющие угли демагогии и конъюнктуры. Отзвенел прощальный звонок, классы и залы опустели. Выпускники 2016 года прощаются с нами, чтобы, быть может, вернуться в лицей в качестве преподавателей после окончания вуза или просто прийти в гости, на концерт и спектакль. Очередной учебный год завершился, чтобы через три стремительных летних месяца начаться вновь. Жизнь продолжается: уроки и репетиции, концерты и спектакли, экзамены и зачеты, гастрели, фестивали и конкурсы, неизбежные разочарования и очарования, новые надежды и светлые мечты. И навсегда останется наша общая территория вдохновения и творчества — Лицей искусств «Санкт-Петербург».

Ирина РОЗИНА,
преподаватель Лицея искусств
«Санкт-Петербург»

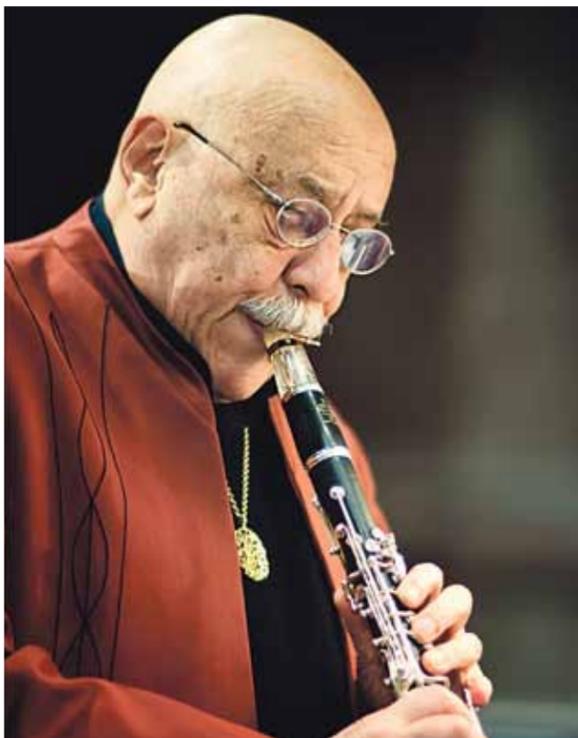
КЛАРНЕТ ГИОРЫ ФЕЙДМАНА КРОССОВЕР В МАРИИНСКОМ

Гиора Фейдман снова в Петербурге. Восемидесятилетний кларнетист — действительно звезда «Белых ночей», человек-легенда. Несмотря на непогоду, вечер в Концертном зале Мариинского театра собрал почитателей этого замечательного музыканта — за последние годы их число многократно возросло.

В свой первый приезд, осенью 1998 года, Фейдман выступал в Большом зале филармонии: один из концертов — с оркестром — был посвящен классике, другой — еврейской музыке. Тогда же на встрече со слушателями, отвечая на вопросы, Фейдман отрекомендовал себя потомком клезмерской династии и продолжателем традиции клезмеров — музыкантов, игравших на традиционных еврейских свадьбах. Он отшучивался, говоря, что, как настоящий клезмер, не знает нотной грамоты, а потом, уже всерьез, рассказывал о четырех уровнях восприятия мелодии — тогда в России эти знания были совершенно внове.

С того времени петербуржцы не раз могли слышать вожжающий кларнет Фейдмана: его звуки разносились под сводами самых престижных петербургских залов. Не далее как нынешней весной он играл в уютной Яни Кирик, и вот — зал, который сам музыкант назвал Храмом.

Концерты Фейдмана — своего рода музыкальные ревью, в которых есть место не только классической и эстрадной, этнической и джазовой музыке, но и разговору с залом, шуткам, импровизации, хеппенингу. Это кроссовер — не просто соседство, сопоставление различных стилей, но и их прямое взаимодействие, взрывающее форму, нередко полностью меняющее взгляд на привычные явления. Партнерами музыканта в разное время становились камерные коллективы самого широкого жанрового диапазона: «Kronos Quartet», «Терем-квартет», «Giora Feidman Trio», «Виртуозы Москвы». В этом концерте выступал «Rastrelli Cello Quartet», в репертуаре которого вы можете найти что угодно — от мадригала до фри-джаза. Каждый из названных коллективов интересен сам по себе, и изюминкой концертов становится соединение двух ярких, самодостаточных музыкальных величин, про-



фессиональный диалог музыкантов разных традиций. В программу включаются аранжировки, выполненные специально для выступления, и сочинения участников ансамбля (на этот раз состоялась премьера эстрадной пьесы Михаила Дегтярева «Танцы с воздухом»).

Фейдман неизменно начинает играть до того, как поднимется на сцену. Несмотря на то что архитектура Концертного зала Мариинки не позволяет музицировать, идя по проходу между рядами слушателей, кларнетист не изменил своему правилу, и сначала звуки доносились с авансцены, сбоку, где он стоял возле первых рядов.

В концертах Фейдмана неизменно исполняются одно-два сочинения израильтянки Оры Бат-Хаим: музыкантов связывает давнее творческое сотрудничество. Как правило, эти произведения ставятся в начало отделения. Музыка Оры выделяется из общего стиля концерта — ее терпкая линейность, свобода от жанровых аллюзий, сила прямого высказывания, восходящего к экстази молитвы, задает тон всему действу, которое для Фейдмана каждый раз становится обращением к присутствующим — посланием, миссией.

Рядом звучат спиричуэл и фрагмент кантаты Карла Орфа, одесские «Бублички» неожиданно оборачиваются аргентинским танго, их сменяют рок-импровизация, самба, песня «Битлз». Звук фейдмановского кларнета невероятно разнообразен: мягкое, шепчущее *pianissimo*, округлый классический звук, звенящие напряженные соло, журчащие трели, контрапунктирующие ансамблю, знаменитая имитация трубления в древний библейский шофар... Немного эксцентрики: в танцевальной аранжировке кларнет взмывает вверх и высокая нота длится невероятно долго — так, что слушателям уже не хватает дыхания, и даже еще дольше!

Приходящие на концерт Фейдмана уже знают: им придется петь. Это неизменный атрибут вечеров музыканта. Припев еврейской песни (как же хорошо, что у нас пока еще нет серьезной цензуры, ведь эта песня не так давно была негласным гимном сионистов: в ней — призыв стать свободным, не ждать, когда тебя, как теленка, поведут на бойню), а затем, во втором отделении, другую мелодию — целиком. «Пойте же, — настаивает Гиора. — У вас сегодня есть возможность петь в Мариинском театре!»

Мы знаем: он попросит спеть отдельно женщин, и, улыбувшись, прокомментирует: «Я чувствую себя в раю!» Он бросит в зал преподнесенный ему букет. Зал ждет этих жестов и бурно приветствует их. Выйдя играть на бис, Фейдман еще раз напомнит мелодию, которую пели все присутствующие, эта мелодия останется со слушателями, расходясь, публика все еще будет напевать, унося ее с собой.

Евгения ХАЗДАН

ЧЕЧИЛИЯ ВЕЛИКОЛЕПНАЯ

Концерт Чечилии Бартоли стал лучшим подарком фестиваля «Звезды белых ночей» своей публике. Рецензировать исполнительское искусство этой выдающейся артистки в музыкальном мире уже как-то не принято, но попробуем разобраться, в чем же все-таки феномен ЧЕЧИЛИИ БАРТОЛИ.

Певица выступила в Северной столице с программой, которая частично уже была представлена в Европе несколько лет назад под названием «Санкт-Петербург». Под тем же названием вышел диск, ставший музыкальным бестселлером. Ту программу Бартоли создавала, раскапывая по договоренности с Валерием Гергиевым бесценную библиотеку Мариинского театра, где хранятся сочинения иностранцев, работавших и писавших для российских придворных театров — Франческо Арайи, Германа Раупаха, Балтассаре Галупи, Иоганна Адольфа Хассе. Эта великолепная барочная музыка в большинстве своем долгие годы лежала под спудом, пока неистовый первооткрыватель Чечилия не сделала ее достоянием мира.

Нынешняя программа «Из Венеции в Санкт-Петербург» включила в себя и музыку малоизвестных в России опер Вивальди: «Фарнак», «Неистовый Роланд», «Юстин», «Гризельда». Если не считать узкого круга знатоков барокко, для питерской публики это были абсолютные открытия.

При огромном стечении публики в зале Мариинки-2, в сопровождении камерного оркестра-ансамбля под названием I Barocchisti под управлением Диего Фазолиса Чечилия Бартоли, обладательница отнюдь не громоподобного сопрано — как мне представляется, именно сопрано (в прежнем понимании этого термина), универсальность которого позволяет использовать абсолютно все краски женского голоса, — легко поддерживала энтузиазм слушателей в течение трех часов. Неиссякаемо разнообразная, певица-



Фото: Наталья Разина

Чечилия Бартоли и Диего Фазолис

актриса использует всё, что ей дал Бог, и что наработано величайшим трудом вокальных связей, интеллекта и души. Это и уникальная природная музыкальность, и безграничная техническая свобода. Это железная воля в построении формы каждого номера — и тактичнее импровизационное *ad libitum*, это ювелирно тонкое мастерство — и эпикурейское наслаждение результатом.

Бартоли создает не просто концертные программы. Вот и здесь, в музыкальном путешествии «Из Венеции в Санкт-Петербург», явно присутствовала абсолютно выверенная драматургия музыкально-театрального действия. Ибо Бартоли артистична во всем, даже в том, как разительно меняется ее сценический облик. С годами склонность к театризации, к вокальному и визуальному лицедейству становится более отточенной и яркой. Певица, обладающая фантастически совершенной техникой барочного пения, несет музыку старых мастеров в определенных, но всегда разных образах. По клипам мы знали Бартоли в декоративно-ярких костю-

мах, эффектно стилизующих моду барокко. В Зальцбургской постановке «Юлия Цезаря в Египте» Генделя ничто не мешало ее Клеопатре «включать» современную обольстительницу и лихо выглядеть в перьях, высоких сапогах и платиновых кудряшках а la Мерилин Монро верхом на картонной ракете. Но в том же спектакле, соединив инструментальную ровность и тембральную красоту с естественной простотой сценического существования, теплотой и обертоновым богатством голоса, заставить зал замирать от настоящей трагедийности, от нежного *legatissimo* взлетающих к небесам фиоритур, от вокально озвученного почти что шепота.

Подобное же Бартоли проделала с залом и в Петербурге. Она, как драгоценность, поворачивалась разными гранями своей артистической личности. По-девичьи нежная и наивная в переключке с прекрасным гобоистом Пьером-Луиджи Фарбетти вела доверительный музыкальный диалог с музыкантами оркестра, прислушивалась и встраивалась в шелестящее звучание старинных струн-

ных. Вдруг феерически взрывалась каскадом гневных фиоритур. Играла голосом, соревнуясь с дивным музыкантом — флейтистом Жан Марком Гужоном, устраивала почти цирковой номер передразнивания трубача-виртуоза. Или погружала зал в наслаждение нежнейшим бельканто.

Бартоли — личность возрожденческого склада: свободная, пытливая, выносливая, жизнелюбивая, отважная, радостно служащая мастерству и творчеству. Несущая на своих плечах Зальцбургский Пасхальный фестиваль. Занимающаяся исследовательской деятельностью. Исколесившая весь мир. В концертах щедро дарящая публике бисы — почти треть отделение. Артистка, способная эмоционально завлечь, зажечь и тронуть музыкальной почтенностью — более 400 лет — возраста. Музыкой, по сути, музейной, которую чтят, любят, ее отстраненной красотой, но редко от нее рыдают. А Чечилия нашла ключ к душе этой музыки, не выходя за строгие стилиевые рамки барочного пения. Ее волевой напор иногда выходит на грань соревнования с возможным, пассажи и фиоритур катятся с такой ровной стремительностью, что кажется — летят по финишной прямой. Но лишь временами певица позволяет себе высказаться столь спортивно. Уже в следующем эпизоде мы слышим сокровенный разговор души с музыкой. Как противостояние чуть вызывающей эффектностью звучат ее мучительные грустные и светлые *lamento*. И снова — игривая радуга бесконечно сверкающих пассажей, снова радость преодоления.

Наверное, это гармоничное соединение высочайшего технического мастерства и владения культурой барочного пения с великолепным жизнелюбием, с жадной радостной вокально-артистической лицедейства и с умением взглянуть в глубь времен с позиций человека XXI столетия и делает Чечилию Бартоли певицей века.

Нора ПОТАПОВА

ДИАГНОЗ МЫШКИНА

Последней премьерой сезона в Мариинском театре на фестивале «Звезды белых ночей» стала российская премьера оперы «Идиот» Мечислава Вайнберга в постановке Алексея Степанюка. Музыкальным руководителем постановки выступил Томас Зандерлинг.

Валерий Гергиев пригласил маэстро не случайно: именно он в 2013 году осуществил мировую премьеру оперы Вайнберга в Национальном театре Мангейма. По словам Томаса Зандерлинга, взявшись за никому не известную партитуру Вайнберга ему в свое время предложила вдова Дмитрия Шостаковича — Ирина Антоновна. Время признания автора семи опер, 22 симфоний, большого корпуса камерной музыки, восьми концертов для разных инструментов, Реквиема, киномузыки (среди которой саундтреки к фильмам «Летят журавли» и «Укротительница тигров», музыка к мультсериалу про Винни-Пуха) в России наступает намного медленнее, чем в Европе, где издано множество записей его музыки. В Польше его и вовсе готовы считать национальным классиком. Такова драматичная судьба Мечислава (Моисея Самуиловича) Вайнберга, рожденного и получившего образование в Варшаве, нашедшего в 1939 году в Советском Союзе спасение от верной смерти в гетто, но здесь же отсидевшего в связи с «делом врачей».

«Идиот» — последняя опера Вайнберга, радикально сокращенный вариант которой впервые был исполнен в Камерном музыкальном театре Б. Покровского в 1991 году. Не исключено, что в этом своем оперном заведении Вайнберг отождествил себя с главным героем.



Фото: Наталья Разина

«Идиот». Сцена из спектакля

Вайнберг не переосмысливал Достоевского, а дал его героям вновь исповедаться перед слушателями. В его опере не встретишь новых и неизвестных Настасью Филипповну или Парфена Рогожина — нет, именно такими ты и «слышишь» их, читая роман. Разве что фигуру подленького и грязенького чиновника Лебедева, сладострастно вылизывавшего сапоги Рогожина, Вайнберг вслед за либреттистом Александром Медведевым сделал очень выпуклой, эдаким провокатором действия. В исполнении характерного тенора Дмитрия Колеушко эта партия стала одной из самых ярких работ спектакля.

Написанная в повествовательном стиле многофигурная опера в четырех действиях

создала полное ощущение неторопливого чтения-вслушивания в каждую фразу писателя, в слово, слог. При всем разнообразии тембральных, фактурных и ритмических характеристик ситуаций и персонажей в ней все выдержано в одном стилистическом декламационном ключе. В партитуре преобладают умеренные темпы, требующие от слушателя предельного терпения и вдумчивости. Кто-то услышит здесь апологетику Шостаковича, кто-то — абсолютно европейский XX век, но никто не упрекнет Вайнберга в эпигонстве: слишком индивидуален стиль. Чутко, без вмешательства в авторский замысел, следовал указаниям партитуры Томас Зандерлинг, ведя за собой оркестр. К чести

режиссера-постановщика, он очень хорошо проработал актерские линии со всеми без исключения солистами. Хорошо знакомый с «петербургским текстом русской культуры», Алексей Степанюк выступил и сценографом, превратив не самую простую сцену Концертного зала Мариинки в подобие кинопанельона, где с легкостью переключал внимание зрителей с ближнего на дальний планы, регулируя «стоп-кадры».

Поставленная на молодую часть труппы Мариинского театра, на солистов Академии молодых певцов, опера стала для исполнителей настоящей школой не только воспитания чувств, но и сложного музыкального языка XX века. Удачным оказался выбор солистов на две главные партии. Александр Михайлов с природной легкостью преодолел все сложности вокальной партии, явив эталонное исполнение партии князя Мышкина. Мария Баянкина выглядела природной Настасьей Филипповной. Вообще спектакль силен вокальными и актерскими работами, включая генеральшу Епанчину в мастерском исполнении Елены Витман, трех ее дочерей в исполнении Екатерины Сергеевой, Маргариты Ивановой и Оксаны Маториной. Несчастным заложником своих темных страстей предстал Рогожин у баса Юрия Власова. Но подлинным открытием спектакля нельзя было не признать тенора Александра Михайлова, своей блаженной улыбкой напомнившего незабвенного Иннокентия Смоктуновского. Как актуально звучали пространные рассуждения князя Мышкина, констатирующего, что «этот мир болен, исцелять его надо»...

Владимир ДУДИН

В «ЗАЗЕРКАЛЬЕ» ЖДУТ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Всё страньше и страньше! Всё чудесатее и чудесатее! Всё любопытственнее и любопытственнее! Всё страннее и страннее! Всё чудесится и чудесится!

Л. Кэрролл. Алиса в Стране чудес

2 сентября в театральном дворе на Рубинштейна, 13, «Зазеркалье» открыл 30-й, юбилейный сезон. Под такие одесские хиты, как «Шаланды, полные кефали», «У Черного моря», «Пароход», «Как много девушек хороших», артисты и публика погрузились с летом и, полные надежд на новые открытия, встретили осень. Ансамбль духовых инструментов «Кронверк-брас», «настоящий моряк и мужчина», заслуженный артист России Виталий Гордиенко (дядя Миша) и заслуженная артистка России Елена Терновая (Циля Львовна), а также артисты театра воссоздали неповторимую атмосферу южного города — его звуки, музыку, голос.



Фото: Александр Цкаев

«Одесский дворик»

Чернова. Большой интерес у публики вызвали придуманные в прошлом году квесты-экскурсии по театру, в новом сезоне они продолжатся. В рамках проекта «Классная премьера» школьники могут принять участие во всех этапах подготовки оперного спектакля и в итоге увидеть результат общей работы.

17 сентября на 4 центральных площадях города — Островского, Конюшенной, Исаакиевской и Биржевой — состоится открытый фестиваль «Музыка на Неве», организованный Комитетом по развитию туризма Санкт-Петербурга. Художественный руководитель фестиваля — Александр Петров. Программа продумана таким образом, что, перемещаясь с одной площадки на другую, можно насладиться музыкой на каждой из них. Артисты «Зазеркалья» в течение шести часов будут исполнять отрывки из опер, оперетт, мюзиклов на площади Островского. Закончится фестиваль на Биржевой площади красочным музыкальным фейерверком.

8 ноября в Театре юного зрителя состоится церемония вручения премии «Золотой софит», постановщиком которой является

Александр Петров. В исполнении артистов «Зазеркалья» прозвучат наиболее известные арии из опер Пуччини, Верди, Доницетти, Чайковского, Моцарта...

Готовит театр и премьеры. Для детской аудитории идет работа над повестью Л. Лагина «Старик Хоттабыч», музыку для нее написал С. Плешак-младший, слова — петербургский поэт Н. Голь; для взрослой публики будет поставлена опера Ж. Бизе «Кармен». Обе постановки увидят свет во второй половине сезона. Обсуждается работа над музыкальным спектаклем «Белый клык» композитора Анастасии Беспаловой, написавшей музыку для зазеркальской «Крошечки-Хаврошечки».

Безусловно, продолжится концертная деятельность театра. Музыканты отдадут дань юбилеям С. Прокофьева и П. Чайковского. Как заметил главный дирижер театра П. А. Бубельников, «поделиться замечательной музыкой» — вот главная задача. Поэтому будут исполнены произведения Брамса, Дворжака, Грига, Бруха, Вебера, Бетховена... Свообразие симфонических концертов в «Зазеркалье» — в их камерности. Перед каж-

дым концертом П. А. Бубельников представляет произведение, рассказывает, что оно значит именно для него.

Дирижер отметил, что концерты имеют важное значение и для самих исполнителей: «...нужно вытаскивать музыкантов из оркестровой ямы вверх, на сцену, ставить перед ними крупные задачи симфонического исполнительства, чтобы у них повышалось достоинство, самостоятельность, самоуважение». Концерты уже полюбили публике, а также артистам театра.

В марте в «Зазеркалье» в рамках программы Гете-института «Культурный диалог России и Германии» стартовал проект «Испытай себя». В проекте задействованы опытные педагоги, которые на протяжении 6 месяцев в формате мастер-классов обучают молодежь театральной педагогике. Итогом станет поставленный под руководством ребят силами учащихся из обычных петербургских школ спектакль. Они дважды покажут его на сцене «Зазеркалья» в ноябре.

27 сентября театр уже во второй раз отправится на гастроли в Москву. Здесь состоится большой театральный проект: российские театры на различных площадках покажут около 40 спектаклей. «Зазеркалье» откроет гастроли на Новой сцене Большого театра оперой «Мадам Баттерфляй». По словам А. Петрова, «это большая честь — представлять петербургскую культуру на сцене великого театра». Театр везет 6 спектаклей: «Мадам Баттерфляй» Пуччини, комические оперы «Директор театра» Моцарта и «Джанни Скикки» Пуччини, впервые поставленная в России «La Gazetta» Россини, «Любовный напиток» Доницетти, «Ноев ковчег» Бриттена, «Сказка о Соловье, Императоре и Смерти».

Билеты на них уже практически распроданы. В «Зазеркалье» жизнь бьет ключом. В декабре 2017 года исполнится 30 лет, как этот театр открылся, сыграв свой первый спектакль на сцене Дома офицеров. Александр Петров пожелал, чтобы в юбилей театра Кармен спела Хабанеру. Будем ждать с нетерпением.

Ксения ИВАНОВА

РАЗНООБРАЗИЕ В ЕДИНСТВЕ

ПЕТЕРБУРГСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ВЕСНА — 2016

Среди праздников академической музыки фестиваль «Петербургская музыкальная весна» — один из самых заметных и авторитетных. В этом году «Весна» проводилась в пятьдесят второй раз, как обычно, в лучших концертных залах Санкт-Петербурга, при участии ведущих коллективов и исполнителей.

Всё более свободный в своих программах форум год за годом увеличивает охват стилей, жанров, направлений... На «Весне — 2016» звучали сочинения 70 авторов, многие из них — премьеры, в том числе юбилейные. По традиции почетное место заняли опусы ушедших от нас. Валентин Бибики, Валерий Бровко, Александр Мнацаканян, Люциан Пригожин, Юрий Симакин, Василий Соловьёв-Седой, Георгий Фиртич, Абрам Юсфин — их музыка продолжает жить. В Доме композиторов 13 и 19 мая были исполнены два крупных произведения: камерная опера «Авласавлакавля» Ирины Цеслюкевич (1988) и фрагменты оперы Вадима Веселова «Мы — земля» (1967) по роману Ивана Ефремова. В Малом зале филармонии (15 мая) Академия молодых оперных певцов Мариинского театра посвятила вечер Валерию Гаврилину; вместе с популярными звучали также и малоизвестные произведения. Коллективы Государственной капеллы под управлением Владислава Чернушенко любовно исполнили программу из сочинений Юрия Фалика (18 мая).

Каждое десятилетие выдвигает композиторов с новыми взглядами, индивидуальными особенностями. На «Весне» прозвучали интересные сочинения молодых композиторов, совмещающих несколько музыкальных профессий, — пианиста Ивана Александрова, вокалиста и хорового дирижера Сергея Плешака, кандидата искусствоведения Ильи Остромогильского. Органистка и знаток старинных стилей Елизавета Панченко представила изысканную одноактную оперу «Дафна». Скрипач Алексей Крашенинников выступил со смелой камерной оперой «Окаянные дни» по мотивам дневников не принявшего Октябрьскую революцию 1917 года Ивана Бунин. В беспросветный монолог героя врываются голос Ленина, жесткий ритм «Левого марша» Маяковского... Премьера сочинения состоялась летом 2015 года в Вене; теперь же оно прозвучало в России (Дом композиторов, 19 мая). Напряженно, активно сочиняют, совмещая разные виды музыкальной деятельности, композиторы Наталья Волкова, Вячеслав Круглик, Михаил Крутик, Наталья Лебедева, Николай Мажара, Светлана Нестерова. Углубленная работа с фольклорными источниками определила важнейшее направление в творчестве Евгения Петрова: гусельная «Колокольная», инструментальная опера «Ольга Российская» и хоры «Колыбельные» отразили оригинальное соединение народных интонаций с современной академической традицией. На открытии «Весны» в Большом зале филармонии (10 мая) в исполнении АСО под управлением Александра Титова прозвучала Симфония № 1 Антона Танонова — урбанистическая и одновременно «первобытная», динамичная, отлично выстроена. За короткое время выросший в значительную фигуру в сфере хоровой музыки Сергей Екимов представил симфонию молитв «Рече Господь», исполненную в кафедральном соборе Св. апостолов Петра и Павла 17 мая (сводный хор консерватории и училища им. Н. А. Римского-Корсакова, дирижер Антон Максимов). Грандиозный по объему звучания замысел был реализован в храмовой акустике.

Программный «Веселый паровоз» Леонида Резетдинова (21 мая) — занятный кунштук, давно с успехом путешествующий по концертным площадкам в разных инструментах. Насыщенное авторское отделение Ольги Петровой (22 мая, Дом композиторов) представило публике глубокого, внутренне независимого композитора с острым ироничным и в то же время проникновенным голосом. Строгий музыкальный художник Александр Попов показал экспериментальное сочинение «о водных стихиях». Инструментальное трио «Пение рыб» (12 мая, Дом композиторов) заинтериговало уже названием. Простыми, отнюдь не авангардными средствами автор разворачивает обобщенно-полуреальное действие в морской глубине. Наверху — тишь, а у дна — страх, схватка, борьба за жизнь. Кажется, мы действительно слышим недоступные человеку рыбы голоса. Стая разошлась... вот другая... всё заслоняет рыба-чудище... камера приближает те или иные подробности... чей-то голос слабеет... Описанное — не фильм, а замечательно сделанное музыкальное произведение.

Игорь Друх — автор давно получивших признание произведений, в том числе цикла «Семь таинств»; его симфоническая фантазмагория «Бетельгейзе» (10 мая, Большой зал филармонии) — услышанный автором космос. «Жесткий» оркестр с ведущей ролью деревянных духовых, меди и ударных творит неординарные образы космических «шума» и «тишины», картины идущих в бездне процессов, чреватых и жизнью, и гибелью...

Нынешнюю «Весну» украсили оригинальные искания Александра Туника, тончайшие гармонии Геннадия Бело-



Концерт-открытие в Большом зале филармонии. Дирижер Александр Титов



Сцена из оперы Елизаветы Панченко «Дафна»

ва, вдумчивые высказывания Петра Геккера... Предстали перед публикой работы неунывающей песенной души Евгения Рушанского и обратившегося к мультимедиа неутомимого Александра Следина. Валерий Фадеев позвал стремительной увертюрой в «Счастливые полеты» с Государственным Русским концертным оркестром (дирижер Владимир Попов); на концерте этого коллектива в Колонном зале Университета им. А. И. Герцена (21 мая) зашкалило количество премьер. Виктор Плешак и Георгий Портнов выступили с новыми инструментальными опусами. В Доме композиторов (13 мая) Сергей Баневич представил известные «Арии из ненаписанных опер» (1996) — своеобразную монооперу о женских судьбах. Вадим Биберган в связи с юбилеем поэта Мусы Джалиля вынес на суд слушателей работу 1972 года — «Тему с вариациями» для фортепианного трио с чтецом на стихотворения из «Моабитской тетради» (12 мая, Дом композиторов). Мастер «игры на всех предметах», всегда неожиданный симфонист Владимир Сапожников осветил фантазией избранный им сверхколористический сюжет «Светляки в сезон дождей» (20 мая, капелла, оркестр п/у Александра Чернушенко). Мэтр Сергей Слонимский вместе с АСО филармонии 10 мая открыл фестиваль виртуозной и веселой «Праздничной музыкой» (с балалайкой и ложками).

Ёмкий концерт камерного оркестра «Дивертисмент» под управлением скрипача-солиста Ильи Иоффа прошел на «Весне» 16 мая (Малый зал филармонии). Ранее сотрудничество связывает коллектив с композитором Григорием Корчмаром; оркестр исполнил его Барокко-партиту (1985) в авторской версии для скрипки и струнных (2015). Открывшись скорбной, эмоционально сильной Чаконой с нестандартным расложением голосов, четырехчастный цикл завершился ритмически сложной Токкатой. Композитору удалось «обуздать» еще одну Токкату — соч. 11 молодого Сергея Прокофьева. Ноты классика не были изменены. Но мягкие тембры струнных, иное распределение регистров сделали ярко слышимыми гармонию и мелодические ходы, обычно скрадывающиеся жестким звучанием «ударного» фортепиано. Ясно проявился русский пласт Токкаты, манера подачи которого сближает Прокофьева со Стравинским, автором «Весны священной». В



В кафедральном соборе Петра и Павла



Ансамбль «Дивертисмент», худ. руководитель Илья Иоффа

блистательной инструментальной одежде (версия Г. Корчмара) предстал на вечере цикл известных пьес Андрея Петрова, вызвавший горячие овации зала.

24 мая в Малом зале филармонии фестиваль завершился. На этом концерте вся музыка была исполнена гостями «Весны — 2016» — Камерным хором Московской консерватории и Тульским государственным хором (дирижеры Александр Соловьёв и Георгий Августиневич). Прозвучали как популярные мелодии, так и завоевавшие признание произведения петербуржцев — Леонида Десятникова, Якова Дубравина, Игоря Корнелюка, Дмитрия Смирнова; программа включила большое количество интересных премьер. На масштабном музыкальном празднике трудно послушать «всё». Однако это в полной мере осуществили азартные завсегдатаи: многие концерты прошли с аншлагом. Фестиваль был организован Союзом композиторов Санкт-Петербурга при поддержке Министерства культуры РФ, Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Российского авторского общества, Музыкального фонда Санкт-Петербурга, и под патронатом губернатора города Георгия Полтавченко. Проведению фестиваля содействовали Филармоническое общество Санкт-Петербурга, издательство «Композитор * Санкт-Петербург», газета «Санкт-Петербургский музыкальный вестник». Праздник удался на славу!

Наталья БОГАЧЕНКО

ДЕНЬ РОССИИ С РУССКИМ ОРКЕСТРОМ

12 июня этого года в Большом зале Санкт-Петербургской академической филармонии имени Д. Д. Шостаковича состоялся знаменательный концерт, приуроченный сразу к двум важным событиям государственной и музыкальной истории нашей страны — ко Дню России и к 155-летию со дня рождения организатора и руководителя Великоорусского оркестра народных инструментов Василия Васильевича Андреева (1861—1918).

В концерте с символическим названием «День России с русским оркестром» главное место было отведено прославленному коллективу — Государственному академическому русскому оркестру им. В. В. Андреева (дирижер — народный артист России Дмитрий Хохлов). В концертной программе принимали участие Студенческий хор Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (художественный руководитель и дирижер — народный артист России Валерий Успенский), солисты — лауреаты международных конкурсов Елизавета Свешникова (сопрано) и Александр Михайлов (тенор), народный артист России Николай Копылов (баритон) и два чтеца — народный артист России Сергей Новожилов и Петр Гайдук.

Концерт открыли три хора Александра Егорова (1887–1959), затем прозвучала его поэма в двух частях для сопрано, чтеца, хора и оркестра «Россия» (соч. 63). Композитор и хоровой деятель, Егоров чувствовал природу народного многоголосия, прекрасно владел приемами хорового письма и был удивительно гармоничен в выражении собственного художественного мироощущения. В его поэме «Россия» отчетливо слышны народно-песенные истоки тематизма, проследживается преемственность традиций русской духовной музыки — П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, П. Г. Чеснокова, А. Т. Гречанинова.

Воспитаник Певческой капеллы и выпускник Санкт-Петербургской консерватории (по классу композиции А. К. Лядова), Егоров многие годы преподавал в alma mater: с 1938 года руководил хором студентов инструкторско-хорового факультета, с 1938 по 1951 заведовал кафедрой хороведения, а с 1946 по 1951 год был деканом дирижерско-хорового факультета. Примечательно, что всё первое отделение концерта за дирижерским пультом находился Валерий Успенский,



который вот уже много лет подряд трудится на ниве профессионального музыкального образования в консерватории, причем на тех же должностях, что когда-то занимал Егоров. И в исполнительском решении музыки старшего «коллеги по цеху» Успенский следовал неписаным правилам, составляющим суть петербургской хоровой школы. Звучание отличалось высокой певческой культурой, точностью артикуляции, выверенностью баланса голосовых партий. Сплоченность творческого коллектива проявилась в мгновенной реакции хористов на каждый, подчас неуловимый дирижерский жест. Не могу не отметить и выступление солистки — Елизаветы Свешниковой, создавшей лиричный, нежный и удивительно светоносный женский образ в поэме.

Во втором отделении филармонического концерта прозвучало крупное хоровое сочинение нашего современника, известного петербургского композитора Виктора Плешака (род. в 1946) — оратория для чтеца, тенора, баритона, смешанного хора и русского оркестра «Когда звонят колокола» на тексты из русских летописей, молитв и на стихи русских поэтов.

Это уже третье сочинение композитора, созданное в одном из самых сложных, концептуальных жанров в истории музыки. Первым опусом в этом ряду стал его «Неповторимый Петербург» для солистов, смешанного хора и симфонического оркестра, в котором автор объяснился в любви к родному городу; второй появилась «Песня о купце Калашникове» по одноименной поэме М. Ю. Лермонтова. Обе оратории создавались

к памятным датам: первая — к 300-летию основания Петербурга (2003), вторая — к 200-летию со дня рождения поэта (2014). Третья оратория была написана в прошлом году к 70-летию Великой Победы и тогда же впервые исполнена в Большом зале филармонии; сейчас же, в 2016, прозвучала вторая редакция сочинения. В качестве названия произведения избрано одноименное стихо-творение Евгения Евтушенко, музыка к которому была первоначально написана Плешаком еще в 1970-е годы.

В оратории 16 частей — своеобразных миниатюр-зарисовок, группирующихся, как отмечает Виктор Плешак, вокруг трех смысловых «узлов».

Первый, собственно исторический пласт музыкальной драматургии осмысливает тему войны как испытания, позволяющего проявить лучшие стороны русского характера перед лицом врага. Таковы открывающие ораторию «Фанфары» (№ 1) и «Молитва русских воинов перед битвой» (№ 2). В исторической панораме выделяются номера, посвященные великим полководцам, нашим национальным героям: Александру Суворову — в «Песне русской» (№ 5) и Георгию Жукову — в «Георгии Победоносце» (№ 3). Высокая патетика музыки вкупе с энергичностью исполнения Николая Копылова в последней из названных миниатюр покорила зал и буквально «взорвали» его непредсказуемыми аплодисментами, которые затем звучали после многих фрагментов произведения.

Второй драматургический план оратории — лирический; это переживания и проживание событий военного времени в душе человека.

Композитор выделяет здесь две кульминации — «Песню о земле» на стихи Высоцкого (№ 8) и «Свадьбу» Евтушенко (№ 11), хотя лично мне видится иной лирический центр — унисонный хоровой плач в «Женской песне» (№ 7).

Наконец, третья линия развития музыки оратории — героическая, пожалуй, даже героико-трагическая, ведь цена общей Победы исчислялась миллионами загубленных жизней. Таково звучание светлого реквиема на стихи поэта-фронтовика С. Орлова «Его зарыли в шар земной» (№ 12, «Памятник солдату»). А следом наступает лирическая кульминация всей оратории (№ 13, «Голос любви» на стихи А. Яшина). Грандиозный финал венчают гимн (№ 15, «Победа») и хоровой марш-скандирование (№ 16, «Парад Победы»), заставившие всех и каждого сидящего в зале ощутить свою сопричастность великому подвигу.

В музыкальном воплощении военной темы Виктор Плешак использовал демократичный музыкальный язык, опираясь на романсовые и песенные интонации, яркий и запоминающийся тематизм, надолго остающийся в памяти. Целостность оратории была обеспечена непрерывным музыкальным развитием, наличием мелодических, ритмических, тембровых переключек в партии оркестра, в вокальных и хоровых фрагментах, подчинялась строгой драматургической логике. Сквозная партия чтеца — корифей и оракула, дающего оценку происходящему с позиций нашего времени, — также способствовала структурной завершенности произведения. Суровый и непреклонный, временами скорбный, но чаще полный решимости и отваги, голос Сергея Новожилова прочно соединил прошлое и настоящее, войну и мир, пращуров и правнуков. Выразительно и художественно убедительно прозвучали сольные номера в исполнении Александра Михайлова — в особенности развнутая и драматичная «Свадьба» (№ 11).

Сложное музыкальное полотно было блестяще выстроено дирижером Дмитрием Хохловым — хор и оркестр звучали у него безукоризненно, темпы были выверены (не было ни тягостных длинот, ни безудержного бега), а кульминации расставлены в строгом соответствии с авторским замыслом. Оратория была с огромным воодушевлением встречена публикой, зал бисировал, люди вставали с мест, не прекращая овацию и не отпуская со сцены исполнителей и автора музыки.

Ирина ПОПОВА

КОНКУРС

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ЮНЫХ ВОКАЛИСТОВ ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВОЙ

8 июля в Малом зале Санкт-Петербургской филармонии им. Д. Д. Шостаковича завершился VI Международный конкурс юных вокалистов Елены Образцовой.

Международное жюри под председательством народной артистки России и Украины, художественного руководителя Академии молодых оперных певцов Мариинского театра Ларисы Гергиевой приняло решение главный приз конкурса — Гран-при — не присуждать. Конкурс проходил в возрастных группах — с 9 до 11 лет, с 12 до 14 и с 15 до 17 лет, и в каждой из них были присуждены по три премии, которые получили представители разных регионов России и зарубежья.

Лауреатами первой премии стали Владислав Ушаков из Новокузнецка (1-я группа), Захарова Ольга из Челябинска (2-я группа), Илья Сквирский из города Миасс Челябинской области (3-я группа).

Вторую премию завоевали Михаил Рябинин из Таганрога (1-я группа), Кирилл Чубко из Коломны (2-я группа), Кристина Казарян из Красногорска Московской области.

Третью премию вручили Солтану Кускову из Беслана (1-я группа), Яне Айвазян из Новосибирска (2-я группа) и Симоне Скребутенайте из Литвы (3-я группа).

По результатам зрительского голосования на сайтах Фонда и Культурного центра Елены Образцовой и слушателей в Малом зале филармонии приз зрительских симпатий завоевала Анастасия Филимонова (Красногорск).



Лауреаты VI Международного конкурса юных вокалистов Елены Образцовой

Специальную премию «Интонация» по уже сложившейся традиции учредил Санкт-Петербургский Дом музыки и его художественный руководитель Сергей Павлович Ролдугин, ее получил Виталий Новиков (Новосибирск), он примет участие в одной из концертных программ Санкт-Петербургского Дома музыки. Премии «Надежда» от Представительства Ямало-Ненецкого автономного округа в Санкт-Петербурге были присуждены Матвею Гуцину (Пермь), Степану Кротову (Нижний Новгород) и Дженнет Келерджи (Челябинск).

Премии «Дебют», учрежденную Культурным центром Елены Образцовой, получили Григорий Туркин (Санкт-Петербург), Роман Заславский (Санкт-Петербург), Александра Шпицберга (Латвия). Специальной премии Благотворительного фонда поддержки музыкального искусства «Фонд Елены Образцовой» были удостоены Абла Утегенов (Казахстан), Мария Кокорева (Тюмень), Алена Корсакова (д. Ракино Ярославской области).

Обладателем приза Законодательного собрания Санкт-Петербурга и командирских часов от его председателя В. С. Макарова стал Марко Кануков (Москва).

Премиями были отмечены также лучший концертмейстер — Елена Федоренко и преподаватели, которые на протяжении последних конкурсов готовили его лауреатов и призеров, — Гульнара Нургадиева (Алматы, Казахстан), Наталья Ильичева (Нижний Новгород), Галина Логачева (Тюмень), Наталья Семешко (Тюмень), Людмила Новикова (Осташков), Ольга Александрова (Санкт-Петербург), Нина Курихина (Новокузнецк), Галина Чернявская (Таганрог), Светлана Бацазова (Беслан), Марина Петрякова (Челябинск), Ирина Ильина (Колмна), Светлана Шиховцева (Новосибирск), Ирина Бедностина (Миасс), Татьяна Тихомирова (Красногорск), Агнешка Пиасс (Палуше, Литва).

Множество призов было учреждено друзьями и партнерами конкурса.

СИЛЬВЕСТР ЩЕДРИН В МИХАЙЛОВСКОМ ЗАМКЕ

В Михайловском (Инженерном) замке Русского музея работает выставка «Сильвестр Щедрин и школа Позиллипо». Сильвестр Феодосьевич Щедрин (1791–1830) — один из выдающихся русских живописцев эпохи романтизма. С 1818 года он жил и работал в Италии, оказав значительное влияние на становление южноитальянской пейзажной школы — так называемой «школы Позиллипо», объединившей довольно значительную группу художников из Италии, Голландии и Германии (Антонис Питлоо, Джачинто Джиганте и др.).

В состав выставки включено около 100 произведений Щедрина и самых известных мастеров школы Позиллипо из собрания Русского музея и других музейных собраний, что позволит зрителям впервые увидеть шедевры мастера отечественной живописи рядом с полотнами его европейских современников-пейзажистов.

В этом году исполнилось 225 лет со дня рождения Сильвестра Щедрина — художника, причисляемого к кругу мастеров, которые принесли славу отечественному искусству. Представитель «золотого века» русской живописи, он был блестяще одаренным ландшафтным живописцем, который одним из первых начал выполнять пейзажи непосредственно с натуры.

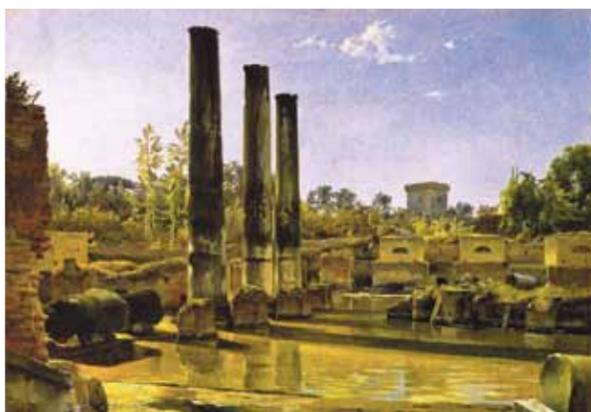
По воспоминаниям современников, Щедрин чувствовал себя абсолютно счастливым и жил в гармонии с собой, людьми и миром. Особенности его личности отразились и в его творчестве: в картинах Щедрина нет драматических жизненных коллизий, конфликтного столкновения человека и мира, экстремальных состояний природы.

Трудолюбие и талант принесли Щедрину признание еще при жизни. Он создал свою неповторимую манеру, не поддаваясь ничьим влияниям, а вот его живописный метод оказал воздействие на мастеров школы Позиллипо, работавших в Неаполе в 1820–1830-е. Годы, проведенные в Италии «между хорошими художниками всех наций», Щедрин считал «лучшим временем своей жизни».

Окончив курс обучения в Академии художеств с большой золотой медалью, дававшей право на трехлетнее пребывание в Италии за казенный счет, Щедрин прибыл туда в 1818 году. Он был уже достаточно опытным и сложившимся художником, но, тем не менее, сохранил свежесть восприятия и готовность развиваться и менять творческую манеру.



С. Щедрин. Вид Неаполя. Набережная Санта-Лючия. 1829 г.



С. Щедрин. Храм Сераписа в Поццуоли. 1828 г.

Главной целью поездки русских академических пенсионеров был Рим — кладезь античных памятников. Однако уже по первым письмам Щедрина видно, что его скорее привлекали не величественные руины, а чудесный климат, темперамент итальянцев, краски карнавала.

Отдав дань традиционному изображению древних развалин, Щедрин отправился в Неаполь. Эта поездка стала судьбоносной для выбора им места жительства и работы по

завершении пенсионерского срока. «Я не могу расстаться с Неаполем, так он прекрасен!» — писал художник и в июле 1825 окончательно переселился туда.

Живописный холм Позиллипо, с которого открывается вид на Неаполь и Везувий на горизонте, был местом, где селились состоятельные путешественники, совершавшие модный в ту пору «гран тур». Они были потребителями сувенирных пейзажей — предшественников видовых фотооткрыток. Название «школа Позиллипо» возникло в академической среде как пренебрежительное обозначение ремесленников от живописи, которые работали на потребу путешественников, и лишь впоследствии, с присоединением к движению крупных живописцев, утратило иронический оттенок.

Серьезные художественные задачи школа Позиллипо начала решать с появлением в 1817 году в Неаполе голландского живописца Антони Сминка ван Питлоо. Щедрин, руководствуясь многими соображениями, почел для себя правильным примкнуть к художественному движению, близкому ему по духу и намерениям. Различие было лишь в одном: русский живописец оказался самым одаренным и самостоятельным среди современников и единомышленников.

Рабочие маршруты Щедрина в Неаполе ограничивались самой метрополией и побережьем в окрестностях Сорренто и соседнего Амальфи. В Неаполе он написал более трех десятков картин. Излюбленными сюжетами были Ривьера-ди-Кьяйя, набережные Санта-Лючия и Мерджеллина, виа Партенопе и Кастьелл дел'Ово в разных условиях освещения, особенно ночью. Сюжеты, типичные и для живописцев школы Позиллипо, повторялись, но их воплощение — как у всякого гениального мастера — никогда не было одинаковым. Увы, блистательная творческая карьера Щедрина оборвалась, когда мастеру было лишь 39...

Реконструкция надгробия Щедрина в Сорренто, осуществленная несколько лет назад при содействии Русского музея, и открытие памятника великому живописцу позволили достойно увековечить память русского художника на итальянской земле и стали важными событиями в деле укрепления и развития культурных связей Италии и России.

Антон АЛЕКСАНДРОВ

Выставка организована при поддержке ПАО «ЛУКОЙЛ» и продлится до 1 ноября.

ФЕСТИВАЛЬ

ЗВЁЗДЫ ДЖАЗА НА «АЛЕКСАНДР БРАСС-ПАРАДЕ»

Фестиваль медных духовых инструментов «Гатчинский международный Александр Брасс-парад» впервые состоялся в Ленинградской области. Яркий праздник, прошедший в первый летний уик-энд, посвящался императору Александру III, любимыми инструментами которого были валторна и геликон — медный бас. 250-летнему юбилею Гатчинского дворца это событие придало особый колорит: сюда приехали лучшие российские джазовые исполнители.

Кульминацией фестиваля стал гала-концерт. Публика — в суботний вечер на плацу перед Гатчинском дворцом собралась несколько тысяч слушателей, ведь доступ на концерт был свободный, — наслаждалась и классическими, и современными сочинениями.

Кроме того, музыкальный фестиваль развил и дополнил тему вернисажа «Августейшие владельцы Гатчины», открытого во дворце. Идея экспозиции — не представить каждого монарха со стороны государственных деяний, а показать личные, человеческие качества, о которых мы знаем гораздо меньше. Предметы на выставке рассказывают о частной жизни, увлечениях, характерах высочайших особ.

Например, в зале, посвященном Александру III, помимо других экспонатов выставлены не очень известные широкой публике кларнет, туба, охотничий рог, валторна, квартет валторн «Царский тон», саксофон трехвентильный, рожок сигнальный, 12-струнный финское кантеле, барабан оркестровый... Выставку инструментов дополняют изящно оформленная программка концерта хора музыкантов лейб-гвардии Преображенского полка, состоявшегося в Гатчине 10 марта 1882 года; нотная тетрадь Франца Шоллера с записью вальса «Гатчинские звуки» с посвящением цесаревичу; нотный сборник «Охотничьи сигналы на валторнах»... В дни фестиваля была прекрасная возможность сначала рассмотреть редкие инструменты в экспозиции, а потом — услышать с эстрады.

Открыла гала-концерт мистерия Вячеслава Гайворонского «Закат Европы» (по знаменитому произведению Освальда

Шпенглера) в исполнении симфонического оркестра театра «Мюзик-Холл» под управлением Фабио Мастранджело. В постановке мистерии также принял участие Санкт-Петербургский театр пантомимы и пластики «Ателье».

Солист оркестра Мариинского театра Николай Странатковский (труба) в сопровождении оркестра исполнил концерт Томазо Альбини (1671–1751).

Барокко сменяет подчеркнута современное звучание сонаты Tribute to Yes Аркадия Шилклопера, посвященной легендарной британской арт-рок-группе Yes. Музыка группы Yes «разомкнула границы традиционного рок-звучания и создала музыкальный язык, по сложности и выразительным средствам не уступающий языку академической музыки». «Мне важно продолжить жизнь музыки этой группы», — говорит автор, исполнивший соло на валторне. Его партнеры — Григорий Воскобойник (бас-гитара) и один из лучших петербургских джазовых ударников Гарий Багдасарьян. Оркестр послушно следовал за причудливой фантазией композитора. Затем прозвучало еще одно сочинение Аркадия Шилклопера — Figga. Он рассказал:

— Я люблю придумывать новые музыкальные жанры: Figga — это и не жига, и не fuga... Соло звучит на охотничьем рожке. Должен сказать, что в экспозиции музея сейчас представлены действительно уникальные духовые инструменты из фондов Музея театрального и музыкального искусства. Нечасто можно увидеть подобное...

Оркестр, Николай Странатковский и Михаил Винницкий (тромбон) исполнили композицию Вячеслава Гайворонского «Блики».

Народный артист России Давид Голощекин (на этот раз в его руках был флюгельгорн) вышел на эстраду в сопровождении трио: Станислав Стрельцов (ударные), Вадим Михайлов (контрабас) и Михаил Марышев (фортепиано). Звучали знакомые с детства, ставшие классикой произведения петербургского джазмена «Сиреневый час», «На солнечной стороне Невского», «Полночь в Летнем саду».



В заключение в сопровождении оркестра солисты гала-концерта исполнили симфоническую поэму Вячеслава Гайворонского «Степной волк» (по роману Германа Гессе). Экспрессивная, эмоциональная, с вкраплением медитативных эпизодов поэма стала финалом программы концерта-спектакля.

Несмотря на обращение к музыкальной исторической теме, фестиваль «Александр брасс-парад» получился очень «модерновым», одновременно и демократичным, и академичным. Совершенно очевидно, что организаторам фестиваля удалось найти золотую середину, составляя программу концерта. И музыкантам очень нравилось живое общение с публикой, и слушатели были рады встрече со звездами джаза в привлекательном формате open air.

Татьяна МИРОНОВА

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА В ФИЛАРМОНИИ К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Д. Д. ШОСТАКОВИЧА



Фото: Стас Левшин

25 сентября, в день 110-летнего юбилея Дмитрия Шостаковича, Большой зал Санкт-Петербургской филармонии откроет свой 96-й сезон.

Маэстро Юрий Темирканов и заслуженный коллектив России представят Пятую симфонию гениального композитора. Премьера сочинения состоялась в 1937 году. По свидетельству Мстислава Ростроповича, овации зала не стихали в течение 40 минут.

Сегодня Пятая симфония Шостаковича во всем мире является визитной карточкой заслуженного коллектива России и его руководителя маэстро Темирканова.

В открытии сезона примет участие известный скрипач Сергей Хачатрян. Вошедший в историю Международного конкурса имени Сибелиуса как самый молодой его лауреат, он исполнит сольную партию в Первом скрипичном концерте Шостаковича.

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА В КАПЕЛЛЕ

21 сентября в 19 часов Академическая капелла Санкт-Петербурга открывает новый концертный сезон. Симфонический оркестр капеллы под управлением н. а. СССР Владислава Чернушенко исполнит произведения Антонина Дворжака: знаменитую Симфонию № 9 «Из Нового Света» и гениальный образец вокальной лирики — цикл «Библейские песни», солистка — Людмила Сиденко.

Симфония «Из Нового Света» (From New World) является вершиной симфонического творчества Дворжака. Она была написана в Нью-Йорке, где Дворжак возглавлял Национальную консерваторию. Премьера прошла в Карнеги-холле 15 декабря 1893 года с невероятным триумфом. Дворжак живо интересовался американской музыкой, его очень привлекали народные песни и, конечно, спиричуэлс. Как признавался композитор, «влияние Америки каждый, у кого есть нос, должен почувствовать в симфонии». Слияние исконно чешских и новых американских истоков придает стилю симфонии поистине уникальный характер.

Цикл из десяти «Библейских песен» был написан в марте 1894 года. Первые счастливые годы пребывания Дворжака в Америке сменились глубоким личным кризисом, связанным с болезнью отца и смертью двух близких друзей: П. И. Чайковского и выдающегося музыканта Ганса фон Бюлова. Будучи глубоко религиозным человеком, Дворжак искал спасения в своей вере и своей музыке. В качестве текста для нового вокального цикла композитор избрал чешский перевод Псалмов Давида из знаменитой Кралицкой Библии 1579 года. Глубина содержания и мудрая простота выделяют «Библейские песни» среди всей вокальной



лирики Дворжака. Они являются одной из вершин его творчества.

Сезон 2016–2017 пройдет в капелле под знаком 25-летнего юбилея Симфонического оркестра капеллы Санкт-Петербурга. Оркестр в стенах капеллы был воссоздан 1 ноября 1991 года. Народный артист России Александр Чернушенко руководит коллективом с момента его основания. Новый сезон будет ознаменован и еще одним важным юбилеем: 125 лет исполнится уникальному историческому органу капеллы фирмы E. F. WALCKER, созданному в 1891 году. Также в 2016 году исполнится 35 лет Всероссийскому фестивалю «Невские хоровые ассамблеи».

ПЕТЕРБУРГ-КОНЦЕРТ ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Дом Кочневой, наб. Фонтанки, 41
17 сентября, 14.00
Каникулы в Италии

Петербург-Концерт представляет премьеру спектакля-буфф по мотивам сказок Джанни Родари, в котором зрители вместе с Арлекином, Коломбиной и Пульчинеллой отправятся в увлекательное волшебное путешествие.

Веселый спектакль, который сыграют, спойут и станцуют для вас синьор Арлекин, синьорина Коломбина, синьор Пульчинелла и, возможно, сам синьор Андриано. Как вам нравится такая компания? А как вам понравится идея провести в этой компании каникулы или отпуск в Италии? Правда, недурно: прокатиться в троллейбусе по Риму, попасть под дождик в Пьембино или заскочить на базар в Бергамо? Сказка! А чтобы попасть в нее, надо всего-навсего достать билеты на спектакль «Каникулы в Италии» и захватить с собой мам и пап, бабушек и дедушек: они тоже от души позабавятся на этом представлении.

22 сентября, 19.00
Приношение Майлзу Дэвису

Третий сезон Джазовых вечеринок с Владимиром Фейертагом откроется концертом петербургского трубача Ивана Васильева и посвящен музыканту, которого сам Дюк Эллингтон сравнивал с Пикассо от музыки.

Дэвис оказал значительнейшее влияние на развитие музыки XX века. Он стоял у истоков

множества стилей и направлений в джазе, таких как модальный джаз (modal jazz), кул-джаз (cool jazz) и фьюжн (fusion). Около 50 лет работы Дэвиса определили звучание джаза для трех поколений слушателей. Записи Дэвиса позволяют проследить развитие современного джаза от бибоба конца сороковых до современных экспериментальных направлений. В отличие от многих других джазменов Дэвис никогда не был ограничен каким-то одним джазовым стилем. Именно за широту взглядов и многогранность Эллингтон сравнивал его с Пикассо.

Лауреат петербургского фестиваля-конкурса «Триумф джаза» (2003) Иван Васильев окончил Музыкальное училище имени Мусоргского (1991), непродолжительное время учился в Германии и США. По возвращении в Санкт-Петербург выступал в составе джазовых коллективов «New Generation», «North West Dixieland Band», «Acoustic Band», «Fore & More», концертировал вместе с оркестром Геннадия Гольштейна «Саксофоны Санкт-Петербурга». Сейчас музыкант работает над проектом «Acoustic Band», а в нашем концерте исполнит произведения из репертуара знаменитого Майкла Дэвиса — американского джазового трубача и бэнд-лидера.

Перед концертом желающие могут пройти по анфиладе парадных залов Дома Кочневой и послушать экскурсию об истории особняка.

Экскурсия по Дому Кочневой — в 18 часов.

ХІХ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ EARLYMUSIC «ФРАНЧЕСКО АРАЙЯ»



Рождение русской оперы
При поддержке Комитета по культуре
Санкт-Петербурга
15 сентября — 4 октября

Посвященный 280-летию русского оперного театра, фестиваль представит публике результат кропотливой работы по восстановлению утраченного облика нематериальной культуры Санкт-Петербурга XVIII века в образах барочной придворной оперы, балета и театра периода от Анны Иоанновны до Павла I. Главным событием проекта станет премьера первой русской оперы «Цефал и Прокрис» в исполнении барочного ансамбля «Солисты Екатерины Великой» под управлением Андрея Решетина в постановке Даниила Ведерникова 4 октября в Эрмитажном театре. Полностью забытая опера Франческо Арайя и Александра Сумарокова была задумана Елизаветой Петровной как памятник русскому языку. Именно он — главный герой первой русской оперы предстанет во всем своем богатстве и величии в драгоценной оправе барочной оперы-серии. Опера «Цефал и Прокрис» будет исполнена в камерной версии в полном соответствии с тем, как она ставилась в Картинном доме Ораниенбаума, когда партию одной из скрипок исполнял будущий император Петр III. Фестиваль откроется программой «Рождение русской оперы» 15 сентября на сцене Новой Голландии. Фрагменты опер

Франческо Арайя будут исполнены ансамблями «Солисты Екатерины Великой» и «Барочный балет Анджелини». 18 сентября в рамках фестиваля пройдет ставший традиционным «День в Гатчине». В Гатчинском музее-заповеднике артисты постановки «Цефал и Прокрис» при участии публики покажут излюбленную забаву семьи Павла I и Марии Федоровны «Живые картины», мастер в области аутентичной фонетики русского литературного языка XVIII века и барочного жеста Данила Ведерников исполнит произведения русской барочной поэзии, а один из ведущих российских специалистов по геральдике, историк Михаил Медведев прочтет лекцию, посвященную фигуре Бурхарда Миниха — геральдиста, полководца, архитектора, инженера, государственного деятеля. В этот же день концертную программу «Музыка в русской усадьбе», состоящую из произведений Петра Бирона, сына знаменитого фаворита императрицы Анны Иоанновны, Василия Трутовского, а также русских песен, исполнит дуэт Александра Кискачи (флейта траверсо) и Ольги Шишкиной (хроматические гусли). Завершит насыщенную программу дня «Вечер барочного балета» — барочные танцы в постановке знаменитого немецкого хореографа Клауса Абромайта в исполнении «Барочного балета Анджелини» на музыку придворного композитора Елизаветы Петровны Доменико Далольо — учителя скрипки и друга Петра Федоровича. Завершит фестиваль премьеру первой русской оперы «Цефал и Прокрис» в исполнении ансамблей «Солисты Екатерины Великой» и «Барочный балет Анджелини» в постановке Даниила Ведерникова и хореографии Клауса Абромайта (художественный руководитель — Андрей Решетин). Показ пройдет в Эрмитажном театре 4 октября.

«ОПЕРЕТТА В КОНЦЕ ЛЕТА»



Санкт-Петербургский государственный театр музыкальной комедии
7–9 октября

По многочисленным просьбам театр повторяет блистательные концерты «Оперетта в конце лета», которыми 1 августа был открыт новый театральный сезон.

Лучшие музыкальные номера из бессмертных произведений И. Кальмана, Ф. Легара, И. Штрауса, Ж. Оффенбаха и других известных композиторов собрал в музыкальный

букет концерта «Оперетта в конце лета» главный режиссер театра Игорь Коняев. А представят его на сцене Музкомедии ведущие солисты труппы в сопровождении большого оркестра театра под управлением главного дирижера Андрея Алексея.

Театр уверен: лучшее завершение дня — вечер, наполненный очарованием прекрасной музыки, радостью жизни, шестом роскошных платьев и чувственным упоением любви, без которых немислима оперетта. Ну и конечно, в программе — знаменитый канкан в исполнении артистов балета.

«САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ ОПЕРА» ПРАЗДНУЕТ ЮБИЛЕЙ



10 сентября 2016 года «Санкт-Петербургъ Опера» открыла 30-й юбилейный сезон оперой Чайковского «Евгений Онегин».

Предыдущий сезон для «Санкт-Петербургъ Оперы» был необычайно плодотворным. Театр представил на суд зрителей рекордное для камерного коллектива число премьерных спектаклей. Их жанровое разнообразие впечатлит любого меломана: жемчужина бельканто — «Любовный напиток» Доницетти, яркий образец веризма — «Сельская честь» Маскани, французская романтическая опера «Искатели жемчуга» Бизе, диптих «Чтобы помнили», включающий оперы «Молодая гвардия» Мейтуса и «Крым» (оригинальное название «Севастопольцы») Коваля. Диптих был впервые показан петербургской молодежи в день праздника 23 февраля, а 4 июля — в рамках Первого Евразийского форума казачьей молодежи в Санкт-Петербурге.

Минувший сезон стал для театра знаковым и в презентации сразу нескольких новых фестивалей. Осенью «Санкт-Петербургъ Опера» инициировала два фестиваля: «Дети, детям, для детей», в программе которого были показаны лучшие детские спектакли московских коллективов, и «Серебряное кольцо России», собравший камерные хоры из городов и областей Северо-Западного региона.

Весной апогеем фестивальных инициатив театра стал Первый Международный фестиваль камерной оперы, на котором выступили камерные коллективы из Москвы («Геликон-опера» и Музыкальный театр имени Б. А. Покровского) и Латвии (Collegium Musicum Riga), а также Национальная опера Эстонии. Открывали и завершали фестиваль спектакли «Санкт-Петербургъ Оперы»: редко исполняемые «Искатели жемчуга» Бизе — одна из последних премьер и спектакль-долгожитель «Евгений Онегин» Чайковского — не утрачивший и сегодня своей популярности.

Международные гастрольные маршруты театра пролегли от Латвии и Эстонии до Монголии. С гала-концертами театр выступил перед зрителями Комсомольска-на-Амуре, Хабаровска, Южно-Сахалинска. Коллектив театра принимал участие в фестивалях «Оперная панорама» в Москве (со спектаклем «Обручение в монастыре») и в международных фестивалях в Пярну (Эстония), в Екапилсе (Латвия). В Пярну театр впервые показал шутивную мелодраму Гаэтано Доницетти «Петр I, или Невероятные приключения русского царя» и раннюю оперу классика XX века Родиона Щедрина «Не только любовь». На фестивале в Екапилсе «Санкт-Петербургъ Опера» выступил уже в пятый раз подряд. В этом году театр привез на фестиваль одну из недавних успешных премьер — «Севильский цирюльник» Россини. Спектакли театра в постановке его художественного руководителя Юрия Александрова хорошо знакомы латвийским зрителям. Именно Юрий Александров выступил одним из вдохновителей этого международного музыкального форума.

Многие спектакли и концерты театра были приурочены к знаменательным датам. К юбилею Майи Плисецкой и памяти великой балерины 20 ноября 2015 года был посвящен спектакль «Не только любовь». К 260-летию со дня рождения Моцарта театр представил несколько гала-конcertов «Viva Моцарт!»

Большое внимание театр уделяет юным слушателям. Специально для детей театр проводит концерты «Волшебной арфы звук хрустальный», а также социальные детские концертные программы «Будущее планеты» и «Музыкальная азбука».

В этом сезоне в репертуаре театра появились новые тематические концертные программы: «Знакомые мелодии Италии», «Великая музыка советской эстрады». С камерными инструментальными и симфоническими программами выступили артисты оркестра театра.

Труппа театра, возглавляемая его основателем Юрием Александровым, полна творческих планов, вдохновения и энергии. Впереди — юбилейный, 30-й сезон, и зрители смогут увидеть «Корневильские колокола» Р. Планкетта, «Фауст» Ш. Гуно и «Октябрь» В. Мурадели.

«ТОЛЬКО ХИТЫ»

Лауреат международных конкурсов
Эстер Устаева
(сопрано)
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЧЕСКАЯ КАПЕЛЛА
Санкт-Петербурга

3 октября, 19.00

В новую программу певицы вошли лучшие образцы оперного искусства — арии из опер Генделя, Беллини, Пуччини, Дворжака, а также фрагменты бродвейских мюзиклов и российских оперетт. Аккомпанировать певице в этот вечер будет Международный симфонический оркестр «Таврический» под управлением Михаила Голикова.

Эстер Устаева — выпускница Санкт-Петербургской консерватории по классу профессора И. П. Богачёвой. Еще будучи студенткой 5-го курса, выступала в программах с такими известными оперными певцами, как Ильдар Абдразаков, Владимир Самсонов и Евгений Акимов. Эстер принимала участие в мастер-классах знаменитого итальянского баритона Франко Пальяцци во Флоренции. На ее счету успешные выступления в Большом и Малом залах петербургской филармонии, а также в Большом концертном зале «Октябрьский».

В марте 2015 года певица стала лауреатом Российской национальной актерской пре-



мии имени А. Мировна «Фигаро» в номинации «Путь на сцену», а через месяц она совершила свои первые зарубежные гастроли в Италию и Францию на фестиваль «Империю Чайковского» с Санкт-Петербургским симфоническим оркестром «Классика» под управлением Александра Канторова.

Репертуар Эстер Устаевой необычайно широк и разнообразен, она одинаково хороша в опере и оперетте, в сложнейших партиях мюзиклов Э. Л. Уэббера и в лирических песнях И. Дунаевского.

«СИНЕМАТОГРАФЪ. ПОГРУЖЕНИЕ В ЭПОХУ НЕМОГО КИНО»

Чарли ЧАПЛИН
«ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА» (1931)

29 сентября цикл «Синематографъ. Погружение в эпоху немого кино» откроется классическим комедийным фильмом Чарли Чаплина «Огни большого города». Эту удивительную картину Чаплин начал снимать в последний день уходящего 1927 года. Сами съемки заняли год. Но еще три года потребовалось на монтаж и озвучивание фильма. К тому времени звуковое кино существовало уже несколько лет, так что «Огни большого города» стали первой картиной, к которой Чаплин написал собственную музыку. Но герои фильма так и не заговорили — для Чаплина кино оставалось по-прежнему немым...

Премьера «Огней большого города» состоялась 30 января 1931 года в Лос-Анджелесе, через восемь дней после монтажа картины.

Первые зрители после окончания фильма поднялись с кресел и устроили Чаплину овацию. Чарли в очередной раз доказал миру, что он мастер высочайшего класса. В 1991 году лента была включена в Национальный реестр фильмов США.

Фильм длится около 90 минут, и всё это время звучит музыка. Надо сказать, что она не целиком принадлежит перу самого Чаплина — тема слепой цветочницы написана композитором Хосе Падилья, а оркестровку к «Огням» сделали Артур Джонстон и Альфред Ньюман. 150 листов музыкального текста и полтора часа звучания — это очень серьезная композиторская работа.

Услышать и оценить ее по достоинству в совершенно новой джазовой аранжировке в концертном зале Яани Кирик вам поможет знаменитое петербургское трио: Григорий Воскобойник, Сергей Тарусин и Гарик Багдасарьян.

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА В ФИЛАРМОНИИ ДЖАЗОВОЙ МУЗЫКИ

15 сентября в Санкт-Петербургской филармонии джазовой музыки состоится открытие 28-го концертного сезона. Основанная в 1989 году выдающимся джазовым музыкантом, н. а. России Давидом Голощёкиным, филармония в течение многих лет является центром джазовой жизни нашего города и благодаря своей уникальности имеет широкую известность в России и за рубежом.

В двух залах филармонии: Большом (Джаз-филармоник холле) и Малом (Эллингтон холле) регулярно выступают лучшие коллективы Санкт-Петербурга, России и звезды мирового джаза. Здесь проходят тематические концерты, творческие вечера, международные фестивали джаза, концерты для детской и юношеской аудитории, а также концерты классического, современного и традиционного джаза.

Концертный сезон откроется новым интернациональным проектом. Его участники: гость из США Джейми Дэвис (вокал), Давид Голощёкин и Jazz-Philharmonic orchestra Кирилла Бубякина.

Имя джазового вокалиста Джейми Дэвиса, обладателя редкого по красоте баритона, широко известно в Европе и Америке. Он находится в одном ряду с такими легендами джа-



за, как Патти Остин, Тони Беннетт, Джордж Бенсон, Джимми Кобб, Джон Хэнди.

Дэвис успешно гастролирует по всему миру, участвует в престижных международных фестивалях. Ярким периодом его творческой биографии стало сотрудничество с оркестром Каунта Бейси, с которым он концертировал в качестве ведущего вокалиста. В репертуаре Джейми Дэвиса — лучшие джазовые стандарты и оркестровки популярнейших эстрадных хитов от Кола Портера до Стиви Уандера и Чарльза Мингуса. Талант этого необычайно одаренного джазмена, как дорогое вино, которое с достоинством выдерживает вызов времени.

На открытии концертного сезона в Филармонии джазовой музыки 15 сентября звезда американского джазового вокала выступит в партнерстве с легендой российского джаза Давидом Голощёкиным и оркестром Кирилла Бубякина.

МУЗЫКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В СЕНТЯБРЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

(Михайловская ул., 2. Тел. 710-4257)

25 (20.00) — Откр. сезона филармонии. Ко дню рождения Д. Д. Шостаковича. ЗКР. Дир. Ю. Темирканов. С. Хачатрян, скр. Шостакович, Сибелиус
26 (20.00) — Откр. сезона АСО. АСО. Дир. А. Дмитриев. Б. Дуглас, фп. Мусоргский, Чайковский, Глинка
27 (20.00) — П. Лаул, фп. Бах. Моцарт. Шопен



28 (20.00) — Анс. «Дивертисмент». Худ. рук. И. Иоф, скр. Вивальди, Пьяццолла — Десятников
29 (20.00) — М. Клер, орган. Бах, Марчелло, Франк, Лангле
30 (20.00) — ЗКР. Дир. А. Пога. Вебер, Шуман, Вагнер. М. Култгышев, фп.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ

МАЛЫЙ ЗАЛ

(Невский пр., 30. Тел. 571-8333)

23 — В. Герелло. Гос. Рус. конц. оркестр. Худ. рук. и дир. В. Попов. Чайковский, Рахманинов, Булахов, Гурилёв. Романсы. Рус. нар. песни. Неаполитанские песни
24 — «Olympic brass». Худ. рук. А. Степанов. Дашкевич, Зацепин, Дунаевский, Мау, Бадельт, Барри, Эльфман, Паркер, Эдельман
25 — Д. Шостакович. 110 лет со дня рождения. П. Мигунов, бас. Е. Шиманович, сопр. Н. Евстафьева, меццо-сопр. С. Леонтьев, тенор. А. Горюбов, фп. А. Тростянский, скр. Р. Комачков, влнч. Шостакович
26 — Анс. «Терем-квартет». Бах — «Терем-квартет». Шуберт — «Терем-квартет»



27 — Мужской хор «Оптина Пустынь». Худ. рук. А. Семёнов. Григорианские хоралы, знаменные распевы. Березовский, Бортнянский, Чесноков, Чайковский, Рахманинов. Хор. концерты и литургические песнопения
28 — С. Догадин. Дебюсси, Равель, Стравинский
29 — СПбГСО «Классика». Худ. рук. и дир. А. Канторов. Моцарт. Маленькая ночная серенада. Симф. № 40. Дивертисмент ре мажор
30 — «Барокко-джаз-квартет». Корелли, Бах, Рамо, Пёрселл, Моцарт, Шуберт. Джаз. обработки

ФИЛАРМОНИЯ ДЖАЗОВОЙ МУЗЫКИ

(Загородный просп., 27. Тел. 764-8565)

15 — Дж. Дэвис. Д. Голощекин, Jazz Philharmonic orchestra К. Бубякина
16 — «Калипсо блюз-бэнд»
17, 24, 25 (утро) — Ленинградский диксиленд п/у О. Кувайцева
18 — П. Бурлак, саксофон, и «Canal street band»
21 — Г. Гольштейн, Д. Голощекин, В. Лыткин, С. Стрельцов. Я. Радион, А. Буше, Л. Бертоллучи, вокал, и орк. «Саксофоны Санкт-Петербурга»



22 — Ю. Касьян, вокал, и анс. Д. Голощекина. Гершвин
23 — Анс. К. Хазановича, кларнет
25 — Гр. «Ritmo Caliente»
28 — Д. Голощекин и его анс. Ю. Касьян, вокал
29 — Г. Багиров, гитара, и его анс. Фламенко-джаз
30 — Концерт латвийских музыкантов

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

(наб. р. Фонтанки, 34. Тел. 272-4441)

16 (18.30) — МСО «Таврический». Дир. М. Голиков. Ф. Елесин, влнч. П. Верников, скр. Вивальди, Бах, Пьяццолла
влнч. Д. Жученко, фп. Вед. Ю. Минкина. Авт. вечер
Д. О. Жученко. Вокал. циклы «Мир Женщины» и «Никогда не сдавайся» на ст. поэтов России



30 — Открытие сезона. Анс. старин. музыки «Новая Голландия», «Santores Vagantes». Вивальди, Бах, Уччелини, Куперен, Оттетер, Боккерини, Гайдн, Моцарт, Глинка, Чайковский, Лист

ЦЕРКОВЬ СЯТОЙ МАРИИ

(ул. Б. Конюшенная, 8. Тел. 315-1026, 314-7161)

17 (18.00) — Д. Зарецкий, орган. Бах, Маршан
24 (18.00) — Vox Magica. И. Безенко, лит. сл. Гендель
25 (18.00) — Анс. «Петербургские



мандолины». Худ. рук. А. Журавский. Н. Михайлова, орган. Пахельбель, Телеман, Кувахара и др.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ПАМЯТНИК

«ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР»

(Исаакиевская пл., д. 4. Тел.: 314-2168, 271-7632)

Базилика Св. Екатерины
16 (21.00) — Концерт, посв. 1050-летию крещения Польши. Концертный хор Санкт-Петербурга (Камерный хор Смольного собора). Худ. рук. и гл. дир. В. Беглецов. Г. Варшавский, орган



24 (16.00) — Р. Каменщикова, орган. Бах, Букстехуде, Славичкий, Агабабов

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВОЙ

(Невский пр., д. 65. Тел. 575-5038)

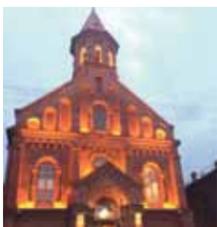
30 — Открытие сезона. «Opera Gala». Концерт солистов Академии молодых оперных певцов Мариинского театра



КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «ЯНИ КИРИК»

(ул. Декабристов, д. 54 А. Тел. 710-8446)

15 — М. Поль, фп.
21 — Г. Нефёдов, балалайка, перкуссия. В. Ковпаев, домра, перкуссия. Е. Петров, баян, аранджировка. А. Долгов, балалайка-контрабас, аранж. А. Фомина, звонч. гусли. Е. Панченко, клавесин, орган,



аранж.
24 (14.00) — «Gaudeamus»
29 — Ч. Чаплин. «Огни большого города». Г. Воскобойник, контрабас. С. Тарусин, рояль. Г. Багдасарьян, барабаны

МАРИНСКИЙ ТЕАТР

(Театральная пл., 1. Тел. 326-4141)

30 (19.30) — «Шопениана». «Жар-птица» (Стравинский). «Шехеразада» (Римский-Корсаков)



МАРИНСКИЙ ТЕАТР 2

(Театральная пл., 1. Тел. 326-4141)

30 — «Самсон и Далила» (Сен-Санс), опера



КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ МАРИНСКОГО ТЕАТРА

(ул. Писарева, 20, вход с ул. Декабристов)

25 — Гала-концерт к 110-летию со дня рождения Дмитрия Шостаковича
30 — «Идиот» (Вайнберг), опера



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСЬ ОПЕРА

(Галерная ул., 33. Тел. 315-6769)

14 — «Летучая мышь» (Штраус)
16 — «Viva-Моцарт»
17 — «Искатели жемчуга» (Бизе)
18 — Звезды «Санкт-Петербургской оперы». В. Феденёва, сопрано, и ведущие солисты театра
21 — «Лючия ди Ламмермур» (Доницетти)
23 — «Шедевры мировой



классики»
24 — «Богема» (Пуччини)
25 — «Viva-Штраус»
28 — «Сельская честь» (Маскани)
30 — «Любовный напиток» (Доницетти)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАПЕЛЛА

(наб. р. Мойки, 20. Тел. 314-1058, 314-3649)

14 — «Петербург-концерт»
15 — А. С. Кушнер. Вечер поэзии
21 — Открытие сезона. СО. Дир. В. Чернушенко. Л. Сиденко. Дворжак
22 — «Петербург-концерт». Анс. «Бис-Квит», оперные солисты Мариинского театра
23 — Гос. академический русский оркестр им. В. В. Андреева. Худ.



рук. и гл. дир. Д. Хохлов
25 (15.00) — Петербургский благотв. фонд культуры и искусства «ПРО АРТЕ». «Музыка для всех». Проект для слепых и слабовидящих
27 — Д. Финкель, влнч. У Хань, фп.
28 — Б. Гребенщиков и СО. Дир. А. Чернушенко
29 — Дни Риги в Петербурге

МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТР

(Площадь Искусств, 1. Тел. 595-4305)

13-16 (19.30) — «Спящая красавица» (Чайковский), балет
19 — «Евгений Онегин» (Чайковский), лир. сц.
20, 21 (19.30), 24 (20.00) — «Баядерка» (Минкус), балет
23 — «Травиата» (Верди), опера
24 (12.00, 14.00) — В гостях у



оркестра
24 (16.00) — Шекспир в музыкальном театре
25 (16.00) — Камерная музыка Л. Боккерини
27-30 (19.30) — «Лебединое озеро» (Чайковский), балет

СПб ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

(Итальянская ул., 13. Тел. 571-7651)

1-18, 20-30 — «Бал вампиров» (Стейнман)
10, 11, 17, 18, 24, 25 (15.00) — «Хиты Бродвея»



МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР «ЗАЗЕРКАЛЬЕ»

(ул. Рубинштейна, 13.

Тел. +7 (921) 570-3346)

Для детей:
17 (12.00) — «Петя и волк» (Прокофьев)
17 (15.00) — «Сказка о соловье, императоре и смерти»
18 (12.00) — «Ноев ковчег» (Бриттен)
23 (12.00) — «Любимая игрушка» (Конвенан)



Для взрослых:
16 — «Мадам Баттерфляй» (Пуччини)
17 — Венский дворик. Концерт open-air
18 — «Любовный напиток» (Доницетти)
22 — «Газета, или Брак по объявлению» (Россини)
23 — «Директор театра» (Моцарт). «Джанны Скикки» (Пуччини)

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

(ул. Глинки, 2, ауд. № 342, 3-й эт. Тел. 571-0506)

26 — Открытие сезона. «Сердце Шопена». Рос. премьера док. фильма, реж. П. Шальш. П. Егоров, фп. Н. Эйсмонт, фп.
28 (18.00) — Междунар. научно-практическая конф. «Народная музыка сквозь века и границы:



источники, изучение, исполнение». Детские и молодежные фольклорные кол-вы СПб., фольклорный ансамбль Санкт-Петербургской консерватории

ВЕРНУТЬ ЛЮДЯМ МУЗЫКУ К 80-летию Игоря Ивановича Блажкова

У меня зазвонил телефон... «На ваше имя пришла бандероль из Германии, странно адресованная». Прихожу, мне вручают небольшой пакет, на котором значится: *Russland / Россия St.Petersburg, 194156, Санкт-Петербург, почтовое отделение, для востребования... Иосифу Генриховичу!* Обратный адрес сразу же обрадовал: *MUSIKVERLAG M.P. BELAEFF, 22301 Hamburg, Germany.* Внутри оказался компакт-диск фирмы WERGO с музыкой Валентина Сильвестрова, записанной под управлением дирижера Игоря Блажкова.

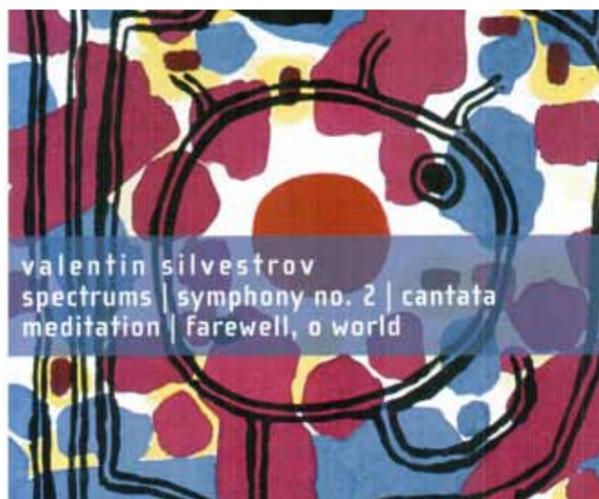
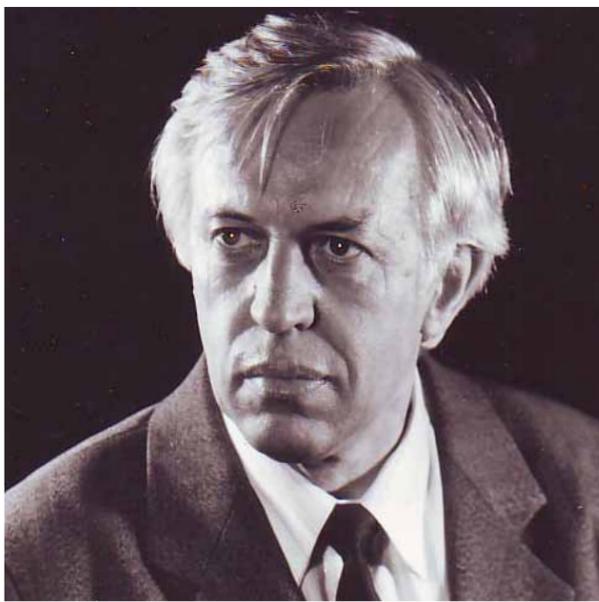
...Петербургцы-ленинградцы помнят концерты молодого украинского дирижера, стремительно завоевавшего свое место в культурной жизни невольской столицы. Родившийся в Киеве и здесь же получивший музыкальное образование, Блажков стал одним из любимых дирижеров просвещенной ленинградской публики. Он постоянно знакомил нас с шедеврами XX века, пребывая в «под подозрением» у идеологических цензур. Под его рукой оживали забытые страницы старинной музыки. А рядом, в умело составленных им программах, получали путевку в жизнь произведения современных мастеров, талантливых молодых композиторов. Обладая широким культурным кругозором, не по годам завидной эрудицией, он вступал в переписку с крупнейшими музыкальными деятелями своего времени — композиторами, исполнителями, музыковедами, сам составлял аннотации к концертным программам. «Неутоляемая жажда музицирования, музыкантская ненасытность, желание вернуть людям музыку — вот что двигало Блажковым, с каким бы коллективом и где бы он ни работал... Слова «исполняется впервые» (а дальше — варианты: в СССР, в Украине, в Киеве, в СНГ) присутствуют почти в каждой афише Блажкова», — пишет виднейший украинский музыковед Елена Зинькевич.

В 1964-1965 годах Игорь Блажков вернул из забвения Вторую и Третью симфонии Дмитрия Шостаковича, которым в учебниках отводилось несколько строк, как неудачным «формалистическим» опытам. «Не скрою, я испытал удовлетворение, когда пресса восторженно приняла обе премьеры, — вспоминал Блажков, —... После этого Шостакович доверил мне первое исполнение Шести романсов на слова японских поэтов для тенора и оркестра и Пяти фрагментов для оркестра, соч. 42. Следующей ленинградской премьерой, прошедшей в декабре 1966 года под моим управлением, была сюита из оперы Шостаковича «Нос»...»

Разумеется, это не осталось безнаказанным. 21 июня 1968 года состоялось заседание коллегии Министерства культуры СССР с повесткой дня «О недостатках репертуара Ленинградской филармонии». Коллегия осудила деятельность Блажкова в Ленинграде за исполнение «формалистических, декадентских» произведений Шёнберга, Веберна, Айвза, Вареза, Ноно, Волконского, Сильвестрова, Денисова... (музыку Шостаковича в этот список включить все-таки постеснялись!) Первый заместитель министра культуры СССР В. Ф. Кухарский писал тогда в журнале «Советская музыка» (1968 г., № 10): «...Государственные органы культуры будут отвергать напористые попытки поклонников «авангардизма» прорваться на широкую концертную эстраду». Блажков поплатился увольнением из Ленинградской филармонии, несмотря на протесты и ходатайства Евгения Мравинского, чьим аспирантом в Консерватории и стажером в Филармонии Блажков был на протяжении нескольких лет.

Что ж, органы — «культурные» и прочие немало постарались, чтобы молодой дирижер с трудом «прорывался» к своему слушателю. Еще в студенческие годы в Киеве Блажкова, получавшего персональную стипендию имени Чайковского, исключали из консерватории за то, что он задумал исполнить... сюиту из балета «Жар-Птица» Стравинского. По окончании консерватории в 1959 году («с отличием» по классу А. И. Климова) Блажков работает дирижером Государственного симфонического оркестра Украины. Но уже здесь его в конце 1960 года настигает идеологический кнут: Игорь Блажков был инициатором и душой кружка по изучению современной музыки, состоял в переписке с крупнейшими композиторами Запада — Стравинским, Варезом, Штокхаузеном... И его, и молодых украинских композиторов и музыковедов вскоре, по доносу одного члена кружка, уволили, лишили должностей, официальных заказов и т. п. Знали бы тогда гонители, что именно Игоря Блажкова, по рекомендации Геннадия Николаевича Рождественского, позовут в Ленинградскую филармонию, чтобы подготовить заранее с Симфоническим оркестром филармонии концертные программы к приезду Игоря Стравинского в СССР!

У Блажкова всегда была репутация дирижера, которому, по словам одного из критиков, «современные композиторы дове-



ряли ноты с еще невысохшими чернилами». Премьерой балета 25-летнего Бориса Тищенко «Двенадцать» (по А. Блоку) на сцене Кировского театра позвали дирижировать именно Блажкова (он в свое время во главе оркестра аккомпанировал Тищенко, впервые игравшему свой Фортепианный концерт). Ставивший «Двенадцать» Леонид Якобсон мечтал о «хореопластике», о хореографическом симфонизме, о подлинном слиянии музыки и танца. В художнике Энаре Стенберге, оформившем спектакль в духе графики Юрия Анненкова, в молодом дирижере — хореограф обрел чутких сотворцов. Увы, судьба этого превосходного балета была незавидной. Подвергшийся цензурным купюрам, представленный на сцене Кировского театра всего один раз (!), он, уже после смерти Якобсона, вошел в репертуар созданной им уникальной труппы «Хореографические миниатюры». (Сегодня, после того, как Валерий Гергиев исполнил в концерте музыку балета, появилась надежда на возобновление спектакля, впервые родившегося на Мариинской сцене).

В 70-е — 90-е годы Игорь Блажков — художественный руководитель и дирижер Киевского камерного оркестра, затем — главный дирижер Государственного симфонического оркестра Украины. Одновременно он руководит оркестром «Перпетуум мобиле» Союза композиторов Украины. В 1990 году даже удостоивается почетного звания Народного артиста Украины. Но в «незалежной» Украине интриги против талантливого музыканта продолжились, хотя и приняли иную, «рыночную» окраску: культура теперь приносит в угоду денежным мешкам и клановым интересам. Это подтолкнуло Игоря Блажкова к эмиграции: с 2002 года он с семьей живет в Потсдаме, неподалеку от Берлина. Он работает в прекрасных библиотеках Германии, занят мемуарами и подготовкой книг о современной музыке, время от времени выступает в Германии и на родине, проводя фестивали и конференции, вечера памяти Ефима Гольшера, Марии Юдиной, Андрея Волконского, Сергея Дягилева...

Вышел из печати подготовленный им сборник памяти замечательного украинского музыковеда Галины Мокревой, в работе книга об Андрее Волконском, композиторе и друге. Концертные программы Игоря Ивановича по-прежнему привлекают неординарностью и духом просветительства. Едва перешагнув порог

80-летия, юбиляр собирается 2 октября дирижировать в Луцке на фестивале Игоря Стравинского произведениями великого мастера — Концертом для струнных *in D* («Базельским»), Дивертисментом из балета «Поцелуй феи», ораторией «Царь Эдип». 19 октября в Колонном зале Киевской филармонии состоится юбилейный концерт, в котором прозвучат «Эсхатофония» Валентина Сильвестрова, «Экзотические птицы» Оливье Мессиана для фортепиано с оркестром (солист, сын дирижера Кирилл Блажков) а также Вторая симфония Брамса; за дирижерским пультом Национального симфонического оркестра Украины — Игорь Блажков.

В издательстве «Композитор*Санкт-Петербург» готовится к печати «Книга писем» Игоря Блажкова. «Перед читателем — ценнейший эпистолярный памятник: 760 писем, полувековой временной охват (1959 — 2012), более 100 корреспондентов, включая все знаковые имена поставангардной эпохи, и широчайший географический разброс. Пронзительные документы, в беспощадном свете которых расплывчатые контуры былого обретают резкость, обнажая трагические изломы влеченных в него судеб, и в первую очередь — судьбы автора, дирижера Игоря Блажкова» (в продолжающейся работе над рукописью все названные цифры постоянно дрейфуют в сторону увеличения. И.Р.) С разрешения издательства я привел начало вступительной статьи профессора, доктора искусствоведения Елены Зинькевич к «Книге писем» — статьи, уже цитированной выше.

... Вернусь к началу своих заметок. Пришедшая из Гамбурга бандероль всколыхнула воспоминания — одновременно забавные и горькие. Среди произведений Валентина Сильвестрова, записанных на диске — Вторая симфония для флейты, ударных инструментов, фортепиано и струнных (1965). Та самая симфония, которую Игорь Блажков впервые представил ленинградской публике в Малом зале филармонии 1 апреля 1968 года. По обыкновению он начал с барочной музыки — сюиты Генри Пёрселла «Гордые узел разрублен» и трех Священных симфоний Генриха Шютца, а во втором отделении Ленинградский камерный оркестр под управлением Блажкова исполнил Вторую симфонию Сильвестрова и Серенату, соч. 24 Арнольда Шёнберга (первое исполнение в СССР). Это, конечно, музыка для «продвинутых», как теперь выражаются, слушателей. Не припомню, чтобы «непонятную» музыку или плохое исполнение в наших залах «забуквали», на западный манер: российская публика воспитанна и церемонна. Правда однажды мой сверстник, почтенный преподаватель марксистско-ленинской эстетики, оствистал, что называется, «трехпальным свистом» какой-то (забыл, чей!) додекафонный опус — так ведь зал прямо-таки восхитился его «мужеством». Но то, что случилось после концерта Блажкова долго еще обсуждалось в кулуарах.

А случилось вот что. В радиообзоре «В концертных залах Ленинграда» спустя несколько дней журналист (с консерваторским дипломом!) решил на свой лад поиздеваться над «модернистскими» увлечениями молодых авторов. Демонстрируя радиослушателям Симфонию Сильвестрова, он пустил ленту магнитофона задом наперед (ракоходно). И, насладившись произведенным эффектом, — дескать, слышите, какой ужас! — приторно спохватился: ах, простите, сейчас исправлю случайную ошибку; ну, что, вы почувствовали разницу? Что так, что эдак — не все ли равно, разве это музыка! Рецензия? Да, бесспорно: всякий имеет право на собственное мнение — но ведь, донос! Ни чем иным такая критика в тогдашних условиях и не могла быть. Я не называю имени этого, с позволения сказать, музыковеда, чтобы не умножать его геростратову славу. А для Блажкова это обернулось той самой коллегией Минкультулы СССР, на которой ему вручили волчий билет (см. выше).

Дорогой Игорь Иванович! С юбилеем, верю не последним — здоровья Вам и творческих, душевных сил для новых свершений, новых концертов, новых книг!

Ты победил, Киевлянин!

Твой дух — сильнее их оков,
Твой шаг — вернее их шажков.
Сквозь оцепление флажков —
Ты рвешься к Музыке, Блажков!

Твой круг — теснее их кружков,
Твой Бог — превыше их божков!
Поверх барберов, сверх должков
Ты исполняешь Долг, Блажков!

Иосиф РАЙСКИН

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сообщаем вам, что подписаться на газеты

«Санкт-Петербургский музыкальный вестник» и «Санкт-Петербургский вестник высшей школы» можно с любого месяца через:

- «Северо-Западное агентство «ПРЕССИНФОРМ» (для юридических и физических лиц).
Подписные индексы: ВВШ — 15381 (для юридических лиц), 03541 (для физических лиц).
МВ — 15379 (для юридических лиц). Тел.: 8 (812) 335-9751
или через сайт: www.pinform.spb.ru

- Агентство подписки и доставки периодических изданий «Урал-Пресс СПб» (для юридических лиц).
Подписные индексы: ВВШ — ВН010272, МВ — ВН010299. Тел./факс: 8 (812) 677-3207.
Подписка принимается до 25 числа месяца, предшествующего подписному.

Напоминаем, что газеты «Санкт-Петербургский вестник высшей школы» и «Санкт-Петербургский музыкальный вестник» выходят 1 раз в месяц в течение года (за исключением июля и августа).

Ответственный исполнитель от редакции — Полина Мищенко. Тел./факс: 8 (812) 230-1782, эл. адрес: ofko-north.star@mail.ru